05/6

Театръ и искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.
Контора — Спб., Вознесенскій, 4 открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.
Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія

Воскресенье, 10 Апрѣля

№ 15

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

APRÈS MOI, („Послѣ меня") пьеса А. Верштейна, переводъ М. А. Потапенко, въ печати.
ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. СПБ. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.
ЛАВИНА п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. СПБ. Мал. т.) ц. 2 р.
ИНТЕЛЛИГЕНТЫ п. въ 4 д. А. Стойкина (Реперт. Харьков. городск. т.) ц. 2 р.
ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. ц. 2 р.
НАПОЛЕОНЪ и ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.). ц. 2 р.
БОГАТЫЕ п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премиров. на конкурсѣ имени Вучины при Новорос. университетѣ). ц. 2 р.
РАБЫ ЧУВСТВА (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша, пер. съ франц., ц. 2 р.
БЕЗЪ КЛЮЧА к. въ 1 д. Аверченко ц. 1 р.
***ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова ц. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.
НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ (Первая скрипка) пьеса въ 4 д. Густава Вида, пер. Е. Сергѣевой, ц. 2 р.
ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ п. Пьера Люиса, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
***MISERERE** О. Юшкевича, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 6 с. г.
ДѢТИ к. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р.
***БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жизни"). Удост. почет. отзыва на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
***ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашенинникова ц. 2 р.
САМСОНЪ и ДАЛИЛА трагиком. (изъ соврем. жиз.) въ 3 д. Перев. О. Дымова Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
***ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. III. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.
***ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р.
***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
***Люди** п. въ 5 д. Анатолія Каменскаго, ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
***Майскій сонъ** ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
***Лѣсныя тайны** Евг. Чирикова (реперт. СПБ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
***Темное пятно**, ком. въ 3 д. II-е изд. ц. 2 р.
***Золотая свобода** II-е изд. ц. 2 р., рол. 2 р. 50 к.
***Пасынки жизни.** II-е изд. ц. 2 р.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ ц. 3 р. 50 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Продолжается подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумераціей. Въ первую очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гессена «Техническіе пріемы драмы», въ перев. В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: **5** р. при подпискѣ и **2** р. 1 іюня. За границу **10** р. къ **На полгода 4** р. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу **6** р. Отдѣльные №№ по **20** к.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова.

ТУРНЭ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ

13-го Апрѣля — Калуга,
17-го — Курскъ.
Затѣмъ — Одесса,
Харьковъ, Николаевъ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 11-го апрѣля въ 11½ ч. д. (по уменьш. цѣнамъ) „*РАЗРЫВЪ ТРАВА*“; въ 4½ ч. д. (по особо уменьш. цѣнамъ) „*МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ*“; въ 8 ч. в.: „*КНЯЗЬ ИГОРЬ*“.—12-го: въ 12½ ч. д. (по уменьш. цѣнамъ) „*РАЗРЫВЪ ТРАВА*“; въ 4½ ч. д. (по особо уменьш. цѣнамъ) „*НЕДОРОСЛЬ*“; въ 8 ч. в.: „*ПИКОВАЯ ДАМА*“.—13-го: въ 12½ ч. д.: „*МАЙСКАЯ НОЧЬ*“; въ 8 ч. в.: „*ИЗМАИЛЪ*“, въ новомъ залѣ—общедоступн. симфоніч. концертъ.—14-го: въ 1 ч. д.: „*ВІЙ*“; въ 8 ч. в.: „*БОРИСЪ ГОДУНОВЪ*“.—15-го: въ 12½ ч. д.: „*ФАУСТЪ*“; въ 8 ч. в.: „*АННА КАРЕНИНА*“, въ новомъ залѣ — общедоступн. симфоніч. концертъ.—16-го: въ 12½ ч. д. „*ДЕМОНЪ*“; въ 8 ч. в.: „*ГУГЕНОТЫ*“.

Василеостровск. Стеклянный (Общ. развл.). Въ понедѣльникъ, 11-го апрѣля: „*ШЕЙЛОКЪ*“.—12-го: „*МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ*“.—14-го: „*ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО*“.

Въ понедѣльникъ, 11-го апрѣля: „*ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТЬЕ*“.—12-го: „*ТРИЛЬБИ*“.—14-го: „*НА ВСЯКАГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ*“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13). Телеф. кассы 85-99.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ *Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО.*

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Шигалкивъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ:

Мужской персонажъ: А. М. Брагинъ (б. арт. Имп. т.), И. И. Буравскій (теноръ въ 1-й разъ въ Спб.), М. Г. Валерскій (комикъ, въ 1-й разъ въ Спб.), В. П. Гроховскій (баритонъ, въ 1-й разъ въ Спб.), М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камчатовъ, В. М. Майскій, А. С. Полонскій, Л. Л. Печоринъ, І. Д. Рутковскій, П. А. Черняевскій, М. Г. Шухминъ, Гг. Алишъ, Дольскій, Кутузовъ, Южинъ и др. *Женскій персонажъ:* Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброж.-Пашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, И. Е. Трузе, И. Е. Шухмина, г-жи Зорянская, Лялина, Мирская, Преклонская, Райдина и др.

Въ Понедѣльникъ, 11 апрѣля, *Открытіе сезона.* Въ 1-й разъ по возобнов. послѣдн. новин. „*КАВАЛЕРЪ ФОБЛАЗЪ*“, муз. Александра Петрова, либретто И. Г. Ярона. Во Вторникъ, 12-го: Особый праздничный спектакль *2 (ДВѢ) оперетты въ одинъ вечеръ* „*КАВАЛЕРЪ ФОБЛАЗЪ*“. П. Любимая и популярн. сценка, „*НА ТОНЯХЪ*“.

УЧАСТВУЕТЪ вся труппа со всѣми премьерами и примадон. Большой *концертъ-варьетэ.* до 3-хъ ч. ночи. Совершенно новая блестящ. програ. Касса открыта 5, 6 и 7 апрѣля, съ 12 ч. д. до 5 ч. в., въ воскрес., 10 апрѣля, съ 12 д. до 6 ч. в.

Литейн., 51. **ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ** Телеф. 112-75.

Только 7 гастролей! Пасхальная недѣля

Рафаила АДЕЛЬГЕЙМА

съ собствен. труппой при участіи **МАРІИ ГОРИЧЕВОЙ.**

РЕПЕРТУАРЪ: 11 апр., „*Трильби*“, др. въ 5 д., Ге, 12 апр., „*Мадамъ Санъ-Женъ*“ 13 апр., „*Самсонъ и Далила*“, II *Maestro Del Bel Canto*, вод. въ 1 д. Рафаила Адельгейма. 14 апр., „*Разбойники*“, 15 апр., бенефисъ Рафаила Адельгеймъ „*Тайфунъ*“, 16 апр., „*Мадамъ Санъ-Женъ*“, 17 апр., прощальн. послѣдняя гастроль „*Пассажиръ*“, псих. этюдъ въ 1 д., соч. Раф. Адельгейма. II *Ніобея*, III. *Maestro Del Bel Canto*, вод. въ 1 д. Раф. Адельгейма. Всѣ пьесы идутъ безъ суфлера. Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ Литейн. театр. съ 3 апр., съ 11 ч. ут. до 6 ч. в. и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. Начало въ 8 ч. в. Оконч. не позже 11½ час. веч.

ТЕАТРЪ

ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянская 19.

ДИРЕКЦІЯ

С. Ѳ. Сабурова.

Обычныя ежегодныя гастроли Московскаго театра

С. Ѳ. Сабурова ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ, КОМЕДІЯ, ФАРСЪ, КАБАРЭ-ОБОЗРѢНІЕ.

ПАСХАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ.

Съ 11 по 17 апрѣля пойдутъ ежедн. послѣдн. новин. сезона: „*Кому принадлежитъ Елена*“? Оригинальн. фарсъ 3-хъ д. „*Вотъ навязалась*“ (Le Grampon) парижскій фарсъ въ 3 д. Билеты продаются ежедневно въ кассѣ театра „Пассажъ“ съ 11 ч. у. до 8 ч. веч., а въ дни спект. до окончан. представ.

ТЕАТРЪ

ЗИМНІЙ БУФФЪ

Адмиралтейская наб., 4

ДИРЕКЦІЯ *С. Ѳ. Сабурова.*

7 гастрольныхъ спектаклей московскаго Интернаціональчаго театра. Съ 11-го по 17-ое апрѣля пойдетъ ежедневно оригинальная пьеса съ уч. *Е. М. Грановской,* въ заглавн. роли

Душа, Тѣло и Платье въ 4-хъ дѣйствіяхъ, П. А. Оленина-Вальгаря.

Билеты съ 11 ч. ут. до 8 ч. веч. будутъ продаваться въ кассѣ театра „Зимній Буффъ и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23)

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“. — Гастрольное турнэ.

Дирекція Давида ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Примадонны московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ *Н. С. Ермоленко-Южиной* (драм. сопрано), примадонны Маріинской Императорской оперы *Е. К. Катульской* (колорат. сопрано), премьера московскихъ театровъ *Д. Х. Южина* (лирико-драматич. теноръ), перваго баритона московской Императорской оперы *Н. Г. Горчакова.* Въ составѣ труппы: *О. А. Нестерова,* б. арт. Имп. моск. оп. (лир.-колоратур. сопрано), *Е. П. Ланская,* арт. казен. оп. (лир.-драм. сопрано), *Н. М. Надеждина,* арт. Имп. театр. (мецо-сопрано), *М. В. Дубровина* (драматич. теноръ), *А. Д. Комаровъ* (баритонъ), *І. Н. Комаровскій,* арт. моск. Имп. оп. (баритонъ), *Г. М. Жданокъ,* арт. моск. Имп. оп. (басъ), *В. А. Люминарскій* (басъ), *Н. Г. Подгорецкая,* Имп. оп. (мецо-сопрано), *Н. Н. Трандафиліонъ,* Имп. оп. (теноръ), *Г. Н. Бельзовскій* Имп. оп (теноръ), *И. И. Сафоновъ,* Имп. оп. (басъ). Специально написаны новыя декораціи и сшѣланы новые костюмы по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ для слѣд. оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакмэ“, „Травіата“ и др. Гастроли оперы въ слѣдующ. городахъ: Нижній-Новгородъ съ 3—7 мая, Казань съ 8—12 мая, Симбирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 іюня, Царицынъ съ 2 7 іюня, Новочеркасскъ съ 8—11 іюня, Ростовъ-на-Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, Маріуполь съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Ѳеодосія съ 27—30 іюня, Ялта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля. *Компримаріи и солисты хора Имп. моск. оперы:* С. И. Борейша, Е. Н. Балановская, Е. Н. Давыдова, Е. С. Логинова, А. Ѳ. Войченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потелякинъ, С. Н. Горинъ и А. А. Алексѣевъ и др. *Солисты оркестра моск. и петерб. Имп. театровъ:* П. И. Ферстратенъ, концертмейстеръ П. Н. Соколовъ, Р. В. Гильбертъ, В. И. Григорьевъ, С. А. Логиновъ, Б. В. Рацкій, И. В. Дмитріевскій, И. Э. Кантеръ, Ф. В. Брантъ, А. Л. Плоткинъ, Бѣлоцерковскій, Л. Л. Альбрехтъ (арфа) и друг. Главные дирижеры: *Е. И. Бунке* и *М. А. Куперъ.* Суфлеръ артистъ Императорск. театровъ *В. П. Овчинниковъ.* Главный режиссеръ артистъ Император. театровъ *І. Н. Кумаровскій.* Администраторъ *Г. Н. Бельзовскій.*

Репертуаръ: „Тоска“, „Лакмэ“, „Заза“, „Травіата“, „Мадамъ Буттерфлей“ (Чіо-чіо-санъ), „Вертеръ“, „Риголетто“ и „Евгеній Онѣгинъ“.

РОЯЛИ ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п. пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к. цензуров. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ предст. запрещена, ц. 30 к.

Высылаются наложен. платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство".

XIV СЕЗОНЪ. **ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.** XIV СЕЗОНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17-го Апрѣля 1911 г.

Заключительный въ этомъ сезонѣ

166-й КОНЦЕРТЪ 166-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-па ***, усиленныхъ хора и симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Гр. А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА. НАЧАЛО въ 2 ч. дня.

ПРОГРАММА:

REQUIEM (Grosse Todtenmesse), op. 5 БЕРЛІОЗЪ.

№ 1. Requiem et Kyrie. № 2. Dies irae. № 3. Quid sum miser. № 4. Rex tremendae. № 5. Quaerens me. № 6. Lacrymosa. № 7. Offertorium. № 8. Hostias. № 9. Sanctus. № 10. Agnus Dei.

Рояль фабрики **К. М. Шредеръ**. Гармоніумъ изъ депо **Ю. Г. Циммерманъ**. Хормейстеръ **А. Е. Меньшовъ**.

Цѣны билетамъ (разовые) **отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп.**

Продажа билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонированы.

АНОНСЪ: Слѣдующій (первый въ сезонѣ 1911—1912 гг.) **167-й концертъ** назначенъ **въ Воскресенье, 30 Октября 1911 г.**; лекціи Муз.-Ист. Об-ва имени Графа А. Д. Шереметева начнутся съ **Воскресенья, 19 Сентября 1911 г.**

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки
въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дороже, народныя 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки
5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дороже.
Народныя 1½. 2, 3 и 4 р.

Мандолины
хорошей тальянской работы:
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ◆ **Москва**, Кузнецкій мостъ. ◆ **Рига**, Сарайная, 15.

БИБЛІОТЕКА

Театръ и искусство.

№ 15. — 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Объ „отдѣленіи“ Союза др. писателей отъ Т. О. — Отмѣна экзаменаціоннаго спектакля въ балетномъ классѣ.— Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Еврейскій художественный театръ. *Д. Бенаръ.*—Неподвижность или дѣйство. *Михаила Томашевскаго.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Драмы театра. *Виктора Рышкова.*—Замѣтки. *Nota novus.* — По провинціи. — Сдача театровъ и ангажементы.—Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † К. Я. Крыжицкій, Китайскій театръ, Ю. Н. Сѣдова, Г-жи Шолларъ и Фокина, Г-жа Лившицъ-Турина, Г-жа Борина, К. А. Варламовъ, Декорація „Царя Эдипа“, В. Н. Давыдовъ въ „Красномъ кабачкѣ“, „Панна Малишевская“, † А. Жюдикъ (2 портр.), „Лѣсныя тайны“, Руки извѣстныхъ французскихъ актрисъ.

Отъ конторы:

Съ № 14 пріостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1911 года.

На Ѳоминой недѣлѣ предстоитъ въ своемъ родѣ рѣдкостное событіе: созывъ экстреннаго собранія членовъ Т. О. Чрезвычайному собранію не будутъ представлены какіе либо вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ самое существованіе Т. О. Экстренное собраніе созывается по частному вопросу объ отдѣленіи Союза драмат. писателей, который давно уже объ этомъ хлопочетъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ которое обращался Союзъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи устава, разъяснило, что предварительно вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ на общемъ собраніи членовъ Т. О. Резонное требованіе это, однако, не всегда исполнялось. Такъ, напримѣръ, *включеніе* въ уставъ параграфовъ о неразрывной связи между Обществомъ и Союзомъ произошло безъ вѣдома и обсужденія общаго собранія. Фактъ, на первый взглядъ невѣроятный. Однако на это нарушеніе устава мы находимъ ссылку даже въ докладѣ ревизіонной коммисіи.

Но не въ этомъ дѣло. О томъ, какъ сочинялся уставъ Теат. Общества, прочитаемъ, вѣроятно, когда нибудь любопытную „меморію“ на страницахъ „Рус. Старины“. Сейчасъ дѣло идетъ объ „отдѣленіи“ Союза, и интересъ предстоящаго собранія заключается въ томъ, пойдетъ ли оно по пути окончательнаго отдѣленія, что и является мѣрою единственно раціональною, или же станетъ поддерживать точку зрѣнія совѣта о насильственной (противъ воли огромнаго большинства членовъ Союза) уніи Союза и Общества. Въ настоящее время въ кассу Общества идутъ членскіе взносы членовъ Союза, иначе говоря, члены Союза должны быть обязательными членами Т. О.—безъ всякой для себя пользы. Этого мало. Союзъ привязанъ къ Т. О. Это непріятное положеніе равносильно совмѣстному существованію здороваго и больного человѣка, — вѣрнѣе сказать безнадежно-больного человѣка.

Мы не сомнѣваемся, что члены Т. О., явившись въ собраніе, сумѣютъ подняться надъ своекорыстными интересами и освободятъ членовъ Союза драм. писателей отъ насильственнаго прикрѣпленія. Театральное Общество все равно не спасешь тѣмъ, что къ одряхлѣвшему организму разлагающагося Общества будетъ прикрѣпленъ молодой, здоровый, цвѣтущій организмъ Союза драматич. авторовъ. Театральное Общество должно само воскреснуть и омолодиться, а не тянуться изо дня въ день чужими молитвами и на чужой счетъ. Это несправедливо, во-первыхъ. Это и нецѣлесообразно, во-вторыхъ. Если Театр. Общ. данъ удѣлъ жить, оно прежде всего должно освободиться отъ иллюзій, будто искусственное питаніе можетъ довести до добра.

Вотъ почему, разъ Союзъ драм. писателей домогается отдѣленія, члены Театр. Общества должны дать ему „вольную“ безъ всякихъ условій, благородно и честно, ограничившись лишь урегулированіемъ денежныхъ между обоими учрежденіями отношеній.

Мы увѣрены, что такъ и будетъ.

Мы получили слѣд. замѣтку: „Въ нынѣшнемъ году не было экзаменаціоннаго спектакля балетнаго отдѣленія Императорскаго Театральнаго училища, который за послѣдніе годы обычно состоялся въ Вербное воскресенье.

Такое событіе, какъ отмѣна спектакля-экзамена, который скорѣе являлся традиціоннымъ праздникомъ оканчивающихъ балетное отдѣленіе, чѣмъ официальной провѣркой ихъ подготовленности, конечно не могло пройти безслѣдно, и въ балетныхъ кругахъ по этому поводу стали циркулировать различные слухи. Говорятъ, что дирекція въ виду непроизводительности расходовъ по устройству этого спектакля упразднила его навсегда. Лично мнѣ кажется, что этотъ слухъ не совсѣмъ основателенъ: я не думаю, чтобы дирекція изъ-за незначительной экономіи лишила бы только что начинающихъ артистовъ возможности испробовать свои силы въ хореографическомъ искусствѣ и тѣмъ убѣдиться въ своей артистической зрѣлости. Вѣдь если спектакль и не имѣлъ рѣшающаго значенія для экзаменующихся, то несомнѣнно успѣхъ дебюта на многихъ вліялъ благотворно, заставляя ихъ совершенствоваться въ искусствѣ. Кромѣ того, какъ свѣтлое воспоминаніе являлся этотъ спектакль для тѣхъ, кому потомъ всю службу приходилось прозябать въ кордебалетѣ! Надо сказать, что на этомъ экзаменѣ каждый выпускной или игралъ какую-нибудь отвѣтственную роль или исполнялъ сольный номеръ. Нѣтъ, я положительно не думаю, чтобы дирекція поступила такъ сурово!

По другому слуху—некому было ставить этотъ спектакль. Прежде его ставилъ балетмейстеръ М. М. Фокинъ, который состоитъ и преподавателемъ танцевъ въ театральномъ училищѣ. а т. к. онъ на 2-й недѣлѣ поста уѣхалъ за границу, то училище осталось безъ балетмейстера. Но вѣдь въ балетѣ есть балетмейстеръ Н. Г. Легатъ, который, если бы ему предложили, могъ бы поставить подходящій балетикъ. Наконецъ можно было предложить П. А. Гердту, который до М. М. Фокина ставилъ ученическіе спектакли и всегда очень интересно. И этотъ слухъ по моему тоже маловѣроятенъ. И наконецъ доминирующій слухъ—что некого показывать на этомъ спектаклѣ: нѣтъ ни хорошихъ танцовщицъ, ни ловкихъ танцовщиковъ. Этотъ слухъ безусловно самый вѣроятный, но виноваты ли здѣсь ученики и не лежитъ ли здѣсь большая доля отвѣтственности на преподавателяхъ? Тутъ, на мой взглядъ, не можетъ быть двухъ мнѣній. Если изъ 11 человѣкъ нынѣшняго выпуска никто не умѣетъ танцовать, то значитъ преподаваніе танцевъ, т. е. главнаго предмета въ балетномъ отдѣленіи поставлено далеко не блестяще. Да оно и понятно: тамъ нѣтъ опытныхъ учителей. М. М. Фокинъ (человѣкъ крайне энергичный) и могъ бы хорошо вести классъ, но онъ занятъ постановками, для которыхъ ему приходится уѣзжать среди сезона и оставлять свой классъ почти на произволъ судьбы. Старшій классъ воспитанницъ ведетъ К. М. Куличевская, которая сама была прекрасной танцовщицей и недурно учила младшій классъ, но очевидно вести выпускной классъ ей не подъ силу. Остальные учителя еще малоопытны

и потому не отвѣчаютъ своему назначенію. Конечно, теперь не найти такихъ идеальныхъ профессоровъ, какъ Х. П. Іогансонъ, М. И. Петипа и Н. И. Волковъ, благодаря которымъ нашъ балетъ сталъ первымъ въ мірѣ, но есть еще два артиста, зарекомендовавшіе себя прекрасными преподавателями. Это П. А. Гердтъ и Н. Г. Легатъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда старшій классъ воспитанницъ велъ П. А. Гердтъ, а старшихъ воспитанниковъ училъ Н. Г. Легатъ, всегда находились и отличныя танцорки и ловкіе, хорошо подготовленные танцовщики, и я глубоко убѣжденъ, что эти опытные преподаватели и изъ настоящаго выпуска сдѣлали бы артистовъ, на которыхъ можно было бы съ удовольствіемъ смотрѣть.

Если послѣдній слухъ и есть дѣйствительная причина отмѣны спектакля, то остается искренно пожалать, чтобы дирекція поспѣшила пригласить П. А. Гердта и Н. Г. Легата опять занять ихъ профессорскія мѣста, и своимъ знаніемъ, опытомъ и талантомъ поднять начинающую приходить въ упадокъ колыбель хореографическаго искусства. *Бывшій*".

Фондъ Коммиссаржевской.

Въ бюро поступило въ фондъ увѣковѣченія памяти В. Ф. Коммиссаржевской:

1) отъ русскаго драматическаго кружка при народномъ домѣ имени Зубалова въ Тифлисѣ 25 р., 2) отъ И. Р. Дуванъ-Торцова 100 р., 3) отъ кіевской труппы театра Соловцовъ 58 р. 4) отъ А. Н. Закушнякъ и О. П. Нарбековой 10 р. Итого 193 р. Всего съ прежде поступившими 1666 р. 1 к.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Съ 15 апрѣля временнымъ замѣстителемъ уходящаго управляющаго бюро Н. Д. Красова назначенъ завѣдующій опернымъ отдѣломъ бюро Г. Н. Васильевъ.

— Будущій сезонъ въ Александринскомъ театрѣ откроется пьесой Писемскаго „Раздѣлъ" и „Завтракомъ у предводителя". Слѣдующими постановками будутъ въ началѣ сентября „Ревизоръ" съ М. Г. Савиной въ роли городничихи, Ураловымъ—городничимъ и Горинъ-Горяиновымъ—Хлестаковымъ, въ концѣ сентября пьеса Кнута Гамсуна—„Во власти жизни". Въ началѣ октября будетъ поставлена новая пьеса Г. Ге „Кухня вѣдьмы". Въ октябрѣ же предполагается юбилейный бенефисъ г-жи Мичуриной. Въ теченіе первой половины сезона будутъ также поставлены двѣ оригинальныхъ пьесы русскихъ авторовъ. До Рождества пойдетъ еще и „Маскарадъ" Лермонтова въ постановкѣ В. Мейерхольда съ декораціями Головина.

— Отставка г-жи Сѣдовой принята дирекціей Императорскихъ театровъ. Весной г-жа Сѣдова уѣзжаетъ танцовать въ Парижъ. Вмѣстѣ съ ней ѣдутъ г. и г-жа Легатъ.

Г. Булгаковъ, приглашенный, по окончаніи службы въ Петербургѣ, въ московскую балетную труппу, подписалъ съ дирекціей контрактъ на 2 года. Артисту увеличено жалованье.

— Итоги великопостнаго сезона. Труппа Роб. Адельгейма въ Литейномъ театрѣ взяла за 24 спектакля 18,730 руб. валового сбора,—по 780 руб. на кругъ.

Вѣнская труппа Юліуса Шпильмана взяла 42 тысячи р., по 3500 р. на кругъ.

Труппа „Невскаго Фарса" — 21,200 р. валового сбора; по 883 р. на кругъ. На Пасху труппа продолжаетъ спектакли, кончаетъ сезонъ 24 апрѣля.

Украинская труппа Садовскаго въ „Пассажѣ" взяла 23,600 р. валового сбора,—по 980 руб. на кругъ.

— Н. В. Плевицкая закончила свой концертный сезонъ съ громаднымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Концертовъ въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ было 54, изъ нихъ 12 падаетъ на Петербургъ и Москву, остальные — на провинцію. Валовая цифра сборовъ достигла солидной суммы 175.000 р. При чемъ Петербургъ (6 концертовъ) на кругъ далъ 7,500 р. и Москва (6 концертовъ) по 6,000 руб.

Г-жа Плевицкая за сезонъ получила отъ своего импрессаріо В. Д. Рѣзникова около 80,000 руб. и продлила съ нимъ контрактъ на 2 года. Дирекція В. Д. Рѣзникова въ крупномъ барышѣ, достигающемъ почти гонорара артистки.

— 1-го апрѣля закончилась поѣздка товарищества артистовъ Спб. новаго драматическаго театра. Товарищество посѣтило 13 городовъ, начиная съ Юрьева и кончая Ивангородомъ-крѣпостью. Поѣздка сопровождалась художественнымъ успѣхомъ, не принеся почти никакой прибыли. Лучшіе сборы дали Юрьевъ, Либава и Кашинъ. Наибольшій успѣхъ имѣли „Самсонъ и Далила", „Gaudeamus" и „Безъ вины виноватые". Изъ труппы опредѣленный успѣхъ имѣли О. А. Голубева и М. С. Марадудина, А. М. Феона, П. А. Лебединскій и В. И. Гольдфаденъ.

— Депутація отъ Совѣта Общества имени А. Н. Островскаго преподнесла 2-го апрѣля К. А. Варламову пріобрѣтенный, на собранныя Обществомъ по подпискѣ среди почитателей таланта артиста-юбиляра деньги, бронзовый бюстъ А. Н. Островскаго (скульптура г. Баха), съ надписью на постаментѣ: „Гиганту русской сцены К. А. Варламову въ память 35-тилѣтія его служенія русскому театру (1875—1910)".

— Съ 11-го апрѣля возобновляются въ „Палассъ-театрѣ" опереточные спектакли подъ управленіемъ А. С. Полонскаго.

— Не сойдясь въ условіяхъ—вышелъ изъ состава оперы Нар. Дома теноръ А. А. Корчмаревъ.

— Дальневосточный антрепренеръ И. М. Арнольдовъ, находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ, предложилъ Гр. Ге разобрать третейскимъ судомъ ихъ денежные разсчеты по прошлогоднему турнэ по Востоку труппы во главѣ съ г. Ге.

— Раф. Л. Адельгеймъ дастъ въ Петербургѣ 7 спектаклей, на Ѳоминой недѣлѣ играетъ въ Москвѣ, въ театрѣ Щукина. Послѣ Москвы продолжитъ турнэ по провинціи до 1-го мая.

— Въ Екатерининскомъ театрѣ на Пасхѣ играетъ еврейская труппа.

— „Кривое Зеркало" на будущій сезонъ остается въ Екатерининскомъ театрѣ.

— Газеты сообщаютъ, будто Максъ Рейнгардтъ при участіи А. Санина организуетъ послѣ Пасхи гастрольную поѣздку по провинціи съ „Царемъ Эдипомъ". Будутъ играть въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются цирки.

* * *

Намъ доставлены свѣдѣнія объ итогѣ дѣятельности за истекшій сезонъ опернаго товарищества подъ управленіемъ А. С. Костаніана, товарищества, представляющаго несомнѣнный интересъ по своей внутренней организаціи.

Труппа состоитъ изъ основного состава и вспомогательнаго, причемъ въ каждомъ спектаклѣ почти *вся* заняты.

Такъ,—когда основной составъ поетъ первыя партіи, то вспомогательный составъ поетъ всѣ вторыя партіи и хоровыя мѣста. Конечно, большія хоровыя мѣста выпускаются.

Хора и оркестра въ т-вѣ нѣтъ. Поютъ подъ аккомпаниментъ рояля. (Впрочемъ для нѣкоторыхъ городовъ полный хоръ набрали въ Томскѣ и Иркутскѣ).

Что касается финансовой стороны, то она поставлена такъ: ежедневно, послѣ спектакля, производится разсчетъ. Прежде всего вычитается 10% на фондъ. Затѣмъ дѣлается вычетъ обязательныхъ вечеровыхъ расходовъ, какъ-то: переѣздъ, прокатъ костюмовъ, театръ, ноты, гарантированное жалованье (которое распредѣлено по днямъ), авторскіе и др. расходы и уже тогда остатокъ дѣлится между собой, т-вомъ, по числу марокъ.

Этимъ достигается то, что артисты всегда находятся при деньгахъ, а не ждутъ 15 дней для полученія своихъ марокъ.

Предварительные расходы дѣлаетъ за свой счетъ управляющій т-ва, и эти расходы вычитаются по частямъ изъ кассы. Дѣло цѣликомъ въ рукахъ г. Костаніана, какъ представителя т-ва. Касса передается ему и онъ распредѣляетъ остатокъ.

Составленіе репертуара и распредѣленіе партій зависитъ отъ дирижера, режиссера и г. Констаніана.

Во всѣхъ городахъ печать, указывая на отсутствіе хора и оркестра, подчеркивала очень хорошій ансамбль, когда вторыя партіи и хоровыя мѣста исполнялись первыми артистами.

За восемь мѣсяцевъ поѣздки т-во посѣтило слѣд. города: Кузнецкъ, Уфу, Златоустъ, Тюмень, Камышловъ, Челябинскъ, Курганъ, П.-Павловскъ, Омскъ, Н.-Николаевскъ, Барнаулъ, Томскъ, Маріинскъ, Ачинскъ, Канскъ, Нижне-Удинскъ, Тулунъ Иркутскъ, Чита и др. гг.

Въ Срѣтенскѣ и Нерчинскѣ за 10 спектаклей взяли мѣсячное жалованье. Все время дѣла у т-ва настолько хороши, что всѣ 8 мѣсяцевъ поѣздки т-во работало по 1 р. 50 к. на марку.

Такой матеріальный успѣхъ т-ва побуждаетъ г. Костаніана въ августѣ организовать снова новое дѣло на тѣхъ же началахъ, для поѣздки по Сибири.

Пріятно отмѣтить матеріальный успѣхъ этого небольшого, но дружнаго т-ва, въ особенности тогда, когда почти всѣ оперныя предпріятія эту зиму понесли громадныя потери.

А. Назаровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— По словамъ „Ранн. Утра", на актерскомъ рынкѣ творится что-то необычайное—помѣщеніе бюро еще все полно, притокъ новыхъ пріѣзжихъ артистовъ очень большой. Никто не запомнитъ, чтобы на страстной недѣлѣ въ бюро было безработныхъ до 1,500 человѣкъ.

Артисты всѣ прожились, многіе прямо голодаютъ и обращаются къ управляющему бюро г. Красову за помощью. Наступаютъ праздники, а у многихъ продолжается Великій постъ. Сдѣлокъ въ бюро никакихъ.

— Въ театрѣ „Буффъ“, купленномъ М. М. Кожевниковымъ на будущій зимній сезонъ, предполагается давать оперные спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ.

— Въ театрѣ и садѣ „Эрмитажъ“ лѣтній сезонъ открывается на второй день Пасхи. Играетъ опереточная труппа дирекціи Я. В. Щукина. Составъ труппы: г-жа Бѣльская, Гамалѣй, Дези-Дорнъ, Дмитріева, Доленко, Ласунская, Павлова, Рейская, Руджіери и др.; гг. Бравинъ, Германъ, Дмитріевъ, Днѣпровъ, Михайловъ, Токарскій, Тумашевъ, Чугаевъ, Шумскій и др. Главный режиссеръ М. В. Михайловъ.

— Въ Зоологическомъ саду открытіе сада и театра предполагается 1 мая. Завѣдующимъ увеселительной частью остается Р. Р. Вейхель. Въ театрѣ будутъ даваться драматическіе спектакли.

* *

† **К. Я. Крыжицкій.** 4 апрѣля покончилъ самоубійствомъ (повѣсился въ мастерской) художникъ Константинъ Яковлевичъ Крыжицкій. Причиной такого трагическаго конца послужило предъявленное къ покойному нѣкоторыми художниками обвиненіе въ плагіатѣ.

На письменномъ столѣ К. Я. Крыжицкаго нашли записку, въ которой покойный объясняетъ причины самоубійства. Онъ пишетъ, что поднятая противъ него травля совершенно расшатала его нервную систему. Хотя онъ чувствуетъ всю свою правоту, но у него не хватаетъ силъ, чтобы вести борьбу со своими врагами. Въ заключеніе онъ заявляетъ, что прощаетъ всѣхъ тѣхъ, которые предъявили къ нему ничѣмъ необоснованное обвиненіе.

К. Я. родился въ Кіевѣ 17 мая 1858 г. Среднее образованіе онъ получилъ въ мѣстномъ реальномъ училищѣ. Въ 1877 г. онъ былъ принятъ въ академію художествъ въ число учениковъ профессора бар. М. К. Клодта, по пейзажному классу. Въ рисовальныхъ классахъ ему были присуждены 4 серебряныя медали. Въ 1883 году за картину „Дубы“ академія выдала ему малую золотую медаль. Въ 1884 году за картину „Видъ въ кіевской губерніи“, писанную на большую золотую медаль, онъ получилъ званіе класснаго художника первой степени. За картину „Лѣсныя дали“, выставленную въ академіи въ 1889 г., К. Я. было присуждено званіе академика живописи. Въ 1900 г. его избрали въ дѣйствительные члены академіи художествъ.

Произведенія К. Я. появились на академическихъ выставкахъ и на выставкахъ общества акварелистовъ, членомъ котораго онъ состоялъ. Неоднократно его картины выставлялись въ провинціи и за границей. На всемірной выставкѣ въ Мюнхенѣ въ 1909 г. онъ былъ удостоенъ малой золотой медали за картину „Морозное утро“, являющуюся собственностью академіи художествъ.

Въ музеѣ Александра III находятся слѣдующія картины покойнаго: „Осень“, „Проясняется“, „Снѣгъ выпалъ въ сентябрѣ“, „Сѣрый день“, „Передъ полуднемъ“ и рисунокъ углемъ. Академія художествъ владѣетъ слѣдующими произведеніяма покойнаго: „Хуторъ въ Малороссіи“, „Штиль“, „Осенній вечеръ“, „Еловый лѣсъ“, „Балтійское море“, „Жаръ свалилъ, повѣяло прохладой“ и „Морозное утро“. На только что закрывшейся весенней выставкѣ академія пріобрѣла картину: „Повѣяло весной“, вызвавшую обвиненіе въ плагіатѣ. Въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ имѣется картина К. Я. „Гроза собирается“. Нѣкоторыя произведенія покойнаго академія передала въ провинціальные музеи Саратова, Екатеринбурга, Харькова и др.

Два года назадъ покойнымъ, совмѣстно съ другими художниками, было организовано общество имени А. И. Куинджи, гдѣ онъ состоялъ предсѣдателемъ.

К. Я. состоялъ также членомъ общества „L'union des beaux arts et des lettres“.

* * *

† **Анна Жюдикъ.** 1 апрѣля скончалась въ Ниццѣ знаменитая опереточная артистка Анна Жюдикъ. Родилась Ж. въ Парижѣ въ 1846 г. и первоначально не готовила себя къ артистической карьерѣ, занимая скромное мѣсто продавщицы въ магазинѣ бѣлья. Но будущая знаменитость не долго довольствовалась этой будничной дѣятельностью и, поощренная совѣтами друзей, поступила въ парижскую консерваторію въ классъ профессора Ренье. Первый дебютъ Ж. состоялся въ Bouffs Parisiens. Въ то время на сценѣ царилъ родоначальникъ оперетты Оффенбахъ, и Ж. явилась одной изъ первыхъ и лучшихъ исполнительницъ его общеизвѣстныхъ Елены и Периколлы.

Для успѣха у Ж. было слишкомъ много данныхъ: красивый, хорошо поставленный голосъ, истинно парижскій шикъ, чарующая внѣшность.

Сдѣлавшись съ перваго же своего выхода кумиромъ толпы у себя на родинѣ, Ж. вскорѣ предприняла поѣздку, и вездѣ энтузіамъ публики былъ такой же, какъ въ Парижѣ. Петербургъ въ первый разъ она посѣтила въ 1870 году.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ Петербургѣ оперетка культивировалась въ четырехъ театрахъ, въ двухъ Императорскихъ—въ Михайловскомъ французской труппой, въ Александринскомъ русской труппой, въ театрѣ Берга, на Екатерингофскомъ просп. и въ театрѣ Буффъ, на площади Александринскаго театра. Всѣ эти труппы имѣли своихъ звѣздъ: Михайловскій театръ—Лотаръ, а раньше Диверію и др., Александринскій—Кронебергъ, Чернявскую, театръ Берга—Альфонсину, Буффъ—Ловато, Луизу Филиппи, Бланшъ Гондонъ и др. Все это были любимицы петербуржцевъ. Но съ появленіемъ Жюдикъ слава ихъ сравнительно померкла и новая для Петербурга артистка заняла доминирующее мѣсто. Всѣ газеты, съ серьезнымъ, авторитетнымъ органомъ А. А. Краевскаго „Голосъ“ во главѣ, отзывались объ артисткѣ восторженно.

На слѣдующій сезонъ Ж. опять посѣтила Петербургъ и встрѣтила такой же радушный пріемъ. Это же повторялось и въ послѣдующіе ея пріѣзды.

Современемъ чудный голосъ Жюдикъ началъ слабѣть, но прекрасной diseuse она продолжала оставаться и для нея спеціально стали писать пьесы, гдѣ первенствующее мѣсто занимала игра, а не пѣніе.

Почти до послѣднихъ дней, несмотря на свой преклонный возрастъ, Ж. продолжала пожинать лавры и только послѣдній зимній сезонъ, почувствовавъ потребность въ отдыхѣ, поселилась въ Ниццѣ. Какъ оказалось, надежды на возстановленіе силъ для продолженія ея блестящей дѣятельности не сбылись. Она скончалась вдали отъ любимаго ею Парижа.

Алексѣй Курбскій.

* * *

Концертъ піанистокъ Эммы и Женни Штемберъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Этому не мало способствовало хорошее артистическое реномэ, которымъ давно пользуются концертантки въ нашемъ музыкальномъ мірѣ. Что касается Эммы Штемберъ, то полученіе ею недавно на конкурсѣ Малоземовой, является какъ бы официальнымъ признаніемъ ея достоинствъ солидной піанистки. И дѣйствительно: сильный, красивый ударъ, отчетливость фразировки и темпераментная передача исполняемаго заслуживаютъ у нея большого вниманія. На этотъ разъ ею была сыграна Fis-moll'ная соната Шумана и нѣсколько произведеній Шопена. Es-moll'ный полонезъ послѣдняго вышелъ очень оригинально задуманнымъ. Въ ряду мелкихъ пьесъ для фортепіано красивъ менуэтъ in mado classico В. Каратыгина и изящны прелюдъ Гречанинова и „souvenir douloureux“ Кюи. Въ рубинштейновскомъ этюдѣ Эмма Штемберъ выказала виртуозный блескъ.

Женни Штемберъ-Руманова тоже очень сильная піанистка, характеръ ея игры болѣе нѣжный и чувствуется склонность къ тонкой нюансировкѣ въ детаяхъ. Сыгранная ею E-dur'ная соната Бетховена и романсы Шуберта-Листа произвели симпатичное впечатлѣніе. По адресу обѣихъ сестеръ было много апплодисментовъ и требованій повтореній.

Въ концертѣ принималъ участіе Лѣдникъ, увѣренно и со вкусомъ исполнившій Larghetto Генделя и Meditation Глазунова подъ красивый аккомпаниментъ на органѣ Гандшина.

* * *

Вечеръ курсовъ Рапгофа. Каждый новый вечеръ лишній разъ подтверждаетъ серьезную постановку дѣла на этихъ курсахъ, которые правильнѣе было бы назвать частною консерваторіею. На послѣднемъ вечерѣ обратила на себя особенное вниманіе ученица по классу г-жи Мирской, дочь директора курсовъ. Это, безспорно, будущая вокальная знаменитость. У нея превосходный голосъ, теплаго задушевнаго тембра, ровный во всѣхъ регистрахъ, небольшой по діапазону, но достаточно сильный. Владѣетъ имъ пѣвица свободно и осмысленно. Къ этому надо добавить ясность дикціи и изящество фразировки. Молодая пѣвица уже теперь обнаруживаетъ стремленіе къ художественности и стильности передачи. Каждое исполняемое произведеніе получаетъ у нея тонкій рельефъ. Она спѣла „Стансы Сафо“ Гуно и романсъ Иванова съ такою отдѣлкою деталей, съ такою художественною экспрессіею, которыя совершенно необычны у ученицъ. Постановка голоса и музыкальная дисциплина этой пѣвицы дѣлаютъ большую честь ея профессору. Изъ пѣвцовъ можно отмѣтить г. Сахарова (классъ г. Тартакова), не блещущаго вокальными данными, но не лишеннаго музыкальности и старающагося заимствовать много у своего профессора въ смыслѣ изящества передачи. Въ качествѣ піанистокъ хорошо зарекомендовали себя г-жи Шіухова и Битепажъ (кл. г. Рапгофа). Онѣ еще далеко не зрѣлыя артистки, но, несомнѣнно, находятся на хорошемъ пути. Г. Кленовскій со своимъ ученическимъ оркестромъ дѣлаетъ чудеса. Онъ такъ тонко исполнилъ D-dur'ную симфонію Моцарта и такъ умѣло аккомпанировалъ солистамъ, что заслужилъ всеобщее удивленіе. Вообще, вечеръ оставилъ благопріятное впечатлѣніе.

И. Ки—скій.

* * *

Выпускной экзаменаціонный спектакль курсовъ Поллакъ (драматическій классъ Е. П. Карпова). „Огни Ивановой ночи“ Зудермана. Г-жа Тролльская была поэтичной Маррикой, но пор-

тятъ впечатлѣніе недостатки произношенія и мѣстами слишкомъ торопливая и недостаточно звучная рѣчь; но въ общемъ образъ задуманъ вѣрно съ внутренней стороны, а внѣшнія данныя какъ нельзя лучше подходятъ къ этой роли. Очень ярко, съ живымъ драматическимъ темпераментомъ, играла старуху нищую—мать Маррики г-жа Мыльникова (Веселовская). Г. Загряжскій былъ слишкомъ разсудительнымъ Георгомъ. Монологъ объ „огняхъ", вспыхивающихъ въ сердцахъ людей помимо ихъ воли, въ силу роковыхъ велѣній родственныхъ по духу индивидуумовъ, онъ прочелъ красиво, но и самъ не горѣлъ, и не разжегъ окружающихъ. Амплуа его—резонерскія роли; читка умная, выразительная, хорошая фигура и звучный голосъ. Кончающая курсъ даровитая г-жа Семенова (Труда) обладаетъ цѣнной искренностью, теплотой тона; напрасно только она мѣстами впадала въ шаблонно-манерный тонъ, почему-то считающійся принадлежностью ролей „ingénues": какая-то недоумѣвающая наивность. Когда г-жа Семенова играла „отъ себя"—игра ея была свѣжа, одухотворена настоящей юностью, когда же слышалась „угнетенная невинность" установленнаго образца—было досадно.

Съ похвалой отмѣчаю учениковъ 1-го курса г. Яткова (горячій Фогельрейтеръ), г. Львова (пасторъ), оживившаго скучную роль и г-жу Сахновскую, просто и искренно сыгравшую старуху, жену Фогельрейтера. На недавнемъ оперномъ упражненіи курсовъ выступали съ заслуженнымъ успѣхомъ ученики г. Любина—г-жа Бенуа (mezzo-soprano), г. Зборомірскій (баритонъ), г-жи Серно-Соловьевичъ, Малевичъ и Тарасенкова (soprano) и г. Б. В. Поллака (отца)—Крыловъ (баритонъ); особенно выдается изъ опернаго класса басъ г. Шерелятъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Концертъ Раисы Лившицъ-Туриной. Лауреатка нашей консерваторіи.—піанистка стяжала себѣ лавры на различныхъ конкурсахъ, всегда выдвигаясь въ первый рядъ. И надо ей отдать справедливость: ея артистическія данныя вполнѣ оправдываютъ неизмѣнный успѣхъ ея выступленій. Техника ея, не лишенная блеска, запечатлѣна изяществомъ и художественностью колорита. Но главное достоинство піанистки—индивидуальный характеръ ея передачи. Эта нѣжность безъ сантиментальности, элегантность безъ жеманства, грація безъ вычуръ невольно подкупаютъ и располагаютъ слушателя.

Концертантка исполнила обширную программу, въ которой выказала качества превосходной піанистки. Но особенный блескъ и художественность передачи она обнаружила въ b-moll-ной сонатѣ Глазунова. Въ интерпретаціи этого произведенія едва-ли у нея найдется много соперниковъ. Піанистка имѣла очень большой успѣхъ, вполнѣ ею заслуженный. Цвѣточныхъ подношеній было столько, что концертная эстрада превратилась въ выставку цвѣтовъ.

И. Кн—скій.

* * *

Экстренный вечеръ современной музыки. Программа этого вечера была столь обширна, что ея хватило бы на нѣсколько концертовъ. Это—большая ошибка устроителей. Музыка скоро утомляетъ и предъявлять чрезмѣрныя требованія къ выносливости слушателя рискованно. Вниманіе притупляется и исчезаетъ воспріимчивость. Въ данномъ случаѣ объемъ программы даже не оправдывался достоинствомъ произведеній. Собственно вполнѣ интересныхъ вещей было лишь немного. На первый планъ, въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ поставить Children's Corner (Дѣтскій уголокъ) Клода Дебюси. Это очаровательный рядъ мелкихъ фортепіанныхъ пьесокъ, полныхъ граціи, крайне оригинально задуманныхъ и мастерски выполненныхъ. Изъ вокальныхъ вещей особенно выдѣлились талантливые романсы Сенилова („Въ оврагѣ" и „У берега зеленаго"), написанные съ настроеніемъ и весьма интересные по фактурѣ. Они и имѣли наибольшій успѣхъ. Хорошо зарекомендовала себя начинающая композиторша, г-жа Штрейхеръ, романсъ которой „Подводныя растенія" обращаетъ на себя вниманіе картинностью музыкальной живописи. Менѣе удаченъ другой ея романсъ „Я слышалъ въ сторонѣ", однородный съ первымъ по манерѣ, но совершенно отличный по настроенію. Интересное произведеніе—„Безсонница" Гнѣсина. Въ немъ сказывается дарованіе оригинальное и недюжинное. Что касается „Надгробнаго письма" Мусоргскаго (неоконченный романсъ, додѣланный Каратыгинымъ), то онъ представляетъ лишь библіографическій интересъ. Точно также не отличаются яркостью его „Изъ воспоминаній дѣтства" (для фортепіано), такъ мало напоминающія его знаменитую „Изъ дѣтской". Несомнѣнные задатки талантливости обнаружилъ юный композиторъ Прокофьевъ въ трехъ крошечныхъ пьесахъ для рояля. Этимъ, кажется, исчерпывается интересъ программы. Все остальное было безцвѣтно, тягуче и неинтересно. Даже Равель и Регеръ не выдѣлились на этомъ сѣромъ фонѣ. Ни фортепіанная сюита для 4 рукъ „Ma mère l'Oye" (Равеля), ни четыре пѣсенки (Kinderlieder" Регера) не вплетутъ лавровъ въ вѣнокъ этихъ композиторовъ. Но рекордъ какофоніи побилъ Арнольдъ Шенбергъ, три фортепіанныя вещички котораго представляютъ настоящую музыкальную абракадабру. Зачѣмъ ставить такую чушь на программу? Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить пѣвицъ Сахновскую и Яновскую, и піанистовъ Николаева и Медема. У г-жи Сахновской рѣдкій по красотѣ голосъ, который она хорошо владѣетъ. Свѣжій и пріятнаго тембра голосъ также у г-жи Яновской, поющей весьма музыкально. О достоинствахъ названныхъ піанистовъ распространяться излишне.

И. Кн—скій.

* * *

Добавочный экзаменаціонный спектакль Императорскихъ драматическихъ курсовъ (классъ А. И. Долинова) данъ былъ для ученицы г-жи Чеканъ, заболѣвшей и поэтому выступавшей до сихъ поръ лишь въ роли „Электры". На этотъ разъ она выступила въ роли опять непосильной и неподходящей—роли Іордисъ въ „Воителяхъ въ Гельголандѣ". Нѣтъ для этой роли у ученицы ни требующейся здѣсь крупной фигуры, ни исключительныхъ голосовыхъ средствъ; почти сплошной напряженный, однотонный крикъ, рѣчь съ безвкуснымъ пафосомъ, даже при проблескахъ темперамента, имѣющагося у ученицы,—не даютъ впечатлѣнія мощи. Трагическая фигура Ибсена превратилась въ нѣчто надоѣдливое и утратившее красоту затаенной страсти, въ которой столько страданія и мучительной, злобной ревности и мести. Говорятъ, что г-жа Чеканъ—безусловно способный человѣкъ; тѣмъ досаднѣе, что ее выпустили въ роляхъ трагическаго масштаба, которыхъ ей нигдѣ играть не дадутъ. а возможно, что въ роляхъ другого рода или амплуа г-жа Чеканъ и обнаружила бы свое дарованіе, теперь остающееся подъ сомнѣніемъ. Не удалась ей и роль Раутенделейнъ въ отрывкѣ изъ „Потонувшаго колокола". Зачѣмъ суетливая бѣготня, лишенная граціи, рѣзкіе выкрики, манерныя паузы и какія-то па на пуантахъ?.. Все это придумано и противорѣчитъ образу, который долженъ быть обвѣянъ поэзіей и полонъ непосредственности.

Ибсеновскую пьесу сыграли скучно, безъ подъема; даже способный г. Лешковъ былъ очень слабъ въ роли Гуннора. Лучше всѣхъ оказались искренно сыгравшій Торольфа г. Прокофьевъ и г-жа Шостаченко въ роли Дагни; въ ея исполненіи не было ничего скандинавскаго, играла она довольно шаблонно, но, по крайней мѣрѣ, дала красивый внѣшній обликъ и говорила жизненно. Въ роли „Водяного" выгодно зарекомендовалъ себя умной декламаціей ученикъ 2-го курса г. Преображенскій.

И. Тамаринъ.

* * *

Тенишевскій залъ. Лекціи кн. С. М. Волконскаго. 29-го и 31-го марта кн. С. М. Волконскій предложилъ двѣ лекціи, объединенныя общей идеей „человѣка на сценѣ". Лекціи эти знаменательны тѣмъ, что въ нихъ съ большой рельефностью отразились противорѣчія между тѣми пережитками, которые коренятся даже въ наиболѣе чуткихъ любителяхъ театра, какъ осадокъ театральнаго „вчера" и „сегодня", и тѣми порываніями, которыя сообщаетъ этимъ цѣнителемъ сцены мысль о будущемъ ея.

Первая лекція кн. Волконскаго касалась главнымъ образомъ постановокъ Макса Рейнгардта въ Берлинѣ. Тема неблагодарная, ибо для тѣхъ, кто постановокъ этихъ не видѣлъ, сообщенія лектора могли представлять интересъ лишь въ томъ случаѣ, если слушатель имѣлъ непосредственное отношеніе къ театральнымъ кругамъ, для видѣвшихъ Рейнгардта субъективныя впечатлѣнія были важнѣе и доказательнѣе... Но лекція эта представила интересъ, если можно такъ выразиться—психологическій. Въ ней нашли себѣ отраженіе, очень яркое, впечатлѣнія театрала, всей душой преданнаго любимому искусству, но воспринимающаго сцену совершенно интимно... То, что Вячеславъ Ивановъ называетъ соборностью дѣйствія, сліяніемъ воспринимающаго и созидающаго въ театрѣ, казалось, совсѣмъ чуждо лектору. При томъ напрасно было бы искать въ театральныхъ впечатлѣніяхъ первой лекціи кн. Волконскаго непосредственности воспріятія... Впереди зрѣнія, слуха, впереди всѣхъ чувствъ стоялъ *вкусъ* (я не знаю можно ли это назвать особымъ чувствомъ)... Стихійное, мгновенная вспышка, яркій хотя и единственный лучъ — будутъ съ благодарностью отмѣчены вниманіемъ такого зрителя, взвѣшены и на долго сохранятся въ эстетической его памяти... Но потрясетъ ли его такой моментъ? Не расхолодитъ ли его въ минуту, когда сердце готово будетъ отдаться силѣ чужого чувства, опасливая мысль: „я растроганъ, но красиво ли это, есть ли здѣсь искусство?"...

Насъ слишкомъ развратило въ послѣднее время, невѣрное, во всякомъ случаѣ опасное представленіе, будто можно оправдать незаконченный спектакль, непродуманную игру, тѣмъ, что мы видѣли спектакль „опытный", спектакль „исканій"... Но кн. Волконскій въ отрицаніяхъ имъ такого представленія казался мнѣ безусловнымъ врагомъ „опыта" въ самой идеѣ его... Всѣ театральныя его впечатлѣнія, думалъ я, идутъ къ одному a priori: „это должно было быть перломъ созданія, между тѣмъ одно плохо, другое плохо и т. д.". Плохи декораціи у Рейнгардта, утомляютъ отсутствіемъ сценической перспективы, плохо освѣщеніе, неудовлетворительна актерская техника и т. д. Типично, съ моей точки зрѣнія, было для кн. Волконскаго то, что вся первая его лекція была очень убѣдительна

во всемъ, что служило доказательствомъ дурного вкуса Рейнгардта, отсутствія у Рейнгардта симметріи, стройности, изящества... Но кн. С. М. Волконскій констатировалъ, что постановки Рейнгардта всегда интересны, занимательны... При всей легкости и занимательности, свойственныхъ лекторской манерѣ кн. Волконскаго, эта часть лекціи о Рейнгардѣ и его актерахъ оказалась наименѣе защищенной: въ чемъ занимательность рейнгардтовскихъ постановокъ, въ чемъ важность „Царя Эдипа",—этого слушатели въ лекціи не услышали, но всѣмъ запомнилось страусовое перо дамской шляпы, мѣшавшее кн. Волконскому—зрителю смотрѣть на сцену... Незначительная деталь, но какъ она характерна для театрала интимнаго театра, берегущаго свой стулъ въ партерѣ, каждую секунду въ своихъ зрительныхъ и слуховыхъ воспріятіяхъ... Если бы кн. Волконскій остановился на первой лекціи, его театральные взгляды представлялись бы не оригинальными... Передъ нами былъ бы типичный театралъ-гурманъ, котораго тѣшатъ еще декораціи талантливыхъ художниковъ и который любитъ „съ ансамблемъ" прошедшій спектакль-попурри изъ „напѣвной" актерской рѣчи, стильныхъ костюмовъ и пластическихъ движеній. Но вторая лекція, посвященная вопросу о ритмѣ человѣческаго тѣла на сценѣ и *въ жизни*, показала новыя стороны въ художественномъ міровоззрѣніи лектора... Было важно и интересно мнѣ слышать, какъ современный театралъ, всю жизнь воспринимавшій театръ интимно и однажды сознавшій, что театра, какъ искусства большого стиля въ нашей жизни нѣтъ, какъ такой театралъ невольно приходитъ къ новому представленію о театрѣ—*эстетическомъ факторѣ жизни*... Пусть теперь кн. Волконскій весь отдался впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ школы Далькроза, гдѣ даютъ ритмическое воспитаніе тѣла дѣтямъ рабочихъ... Объ этой школѣ онъ очень обстоятельно и ярко разсказалъ своимъ слушателямъ, обѣщавъ показать ее въ будущемъ году Петербургу... И эта современная „палестра", откуда, можетъ быть, выйдетъ къ намъ на улицы городовъ, въ городскіе сады гимническое искусство, заинтересовала всѣхъ... Но уже рождаются вопросы, которые лектору непремѣнно придется разрѣшать: *какой* должна быть сцена, не идемъ ли мы къ возрожденію античнаго театра, не идемъ ли къ всенародности. И я думаю, что отъ школы Жака Далькроза всего одинъ шагъ къ народному театру... Лекціи собрали значительное число слушателей. Съ удовольствіемъ приходится констатировать, что ими кромѣ небольшого круга нашихъ театраловъ заинтересовалась „публика". Сказанныя съ увлеченіемъ и выразительно, онѣ имѣли заслуженный успѣхъ.

Ал. Г—ни.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте при посредствѣ вашего уважаемаго журнала разсказать, на сколько освѣдомлено наше „справочно-статистическое бюро" И. Т. О. и какъ оно, не говорю содѣйствуетъ, а просто слѣдитъ за театральной жизнью.

На-дняхъ въ одной изъ московскихъ газетъ промелькнула замѣтка, что въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ о льготныхъ переѣздахъ по ж. д. труппъ... Едва-ли нужно говорить, на сколько важенъ для сценическихъ дѣятелей данный вопросъ.

Обращаюсь въ бюро и что же? Оказывается—свѣдѣнія бюро ограничиваются той же газетной замѣткой. И на мой вопросъ: гдѣ можно объ этомъ подробнѣе узнать—мнѣ посовѣтовали обратиться въ министерство...

Истекшей зимой я претендовалъ на аренду провинціальнаго городского театра, и управа затребовала отъ меня, такъ сказать, мой „послужной списокъ" сценической дѣятельности. Обратившись за таковымъ въ „Бюро" я написалъ годъ начала моей сценической работы и въ послѣдовательномъ порядкѣ назвалъ города и фамиліи антрепренеровъ, у которыхъ служилъ. И что же?.. По свѣдѣніямъ Бюро оказалось, что я, сейчасъ имѣющій предъ собою контрактъ съ печатью Бюро, отъ 26 августа 1900 г. и билетъ дѣйствит. члена Т. О. по 1902 г., извѣстенъ въ Бюро лишь съ зимняго сезона 1905/6 гг., а членомъ Общества значился въ 1904, 6, 9 и 10 гг.??. Безусловно точной въ этомъ „аттестатѣ" Бюро была приписка, что „чрезъ Бюро договоровъ съ артистами никогда не подписывалъ"...

Разумѣется столь „детальный" документъ представить управѣ я не могъ, почему и былъ лишенъ возможности претендовать на аренду театра... При этомъ знаменательная подробность: указывая годъ, въ которомъ я числился членомъ Т. Общества, Бюро пропускаетъ, какъ выше указано, 1908 г. Роясь въ бумагахъ, я нахожу, что за 1908 г. съ меня получено дважды. Въ Москвѣ—билетъ № 147 и въ Спб. квитанціи № 2, отъ 2-го сентября 1908 г.

Въ прошломъ году мнѣ предлагали въ аренду лѣтній театръ въ Н.-Новгородѣ. Чтобы узнать хоть что-нибудь о немъ, обращаюсь въ Бюро, обращаюсь лично къ управляющему Бюро,—свѣдѣній никакихъ, а театръ существуетъ не одинъ годъ... Такова „статистика" въ Бюро.

Съ совершеннымъ почтеніемъ къ вамъ остаюсь актеръ и маленькій антрепренеръ *И. И. Смирновъ.*

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего журнала обратиться къ гг. антрепренерамъ съ просьбой объ указаніи адреса актера Мирскаго и Н. Лукина (декораторъ, суфлеръ), кои взяли у меня авансъ (по 40 р.) и не пріѣхали къ сезону.

Сергій Трефиловъ.

Еврейскій художественный театръ.

„Звонятъ—знатъ, къ празднику".
Народн.

За послѣднее время все чаще и упорнѣе носятся слухи, что гдѣ-то, кѣмъ-то организуется, созидается «Еврейскій художественный театръ». То промелькнетъ замѣтка о томъ, что такой-то извѣстный капиталистъ *уже* внесъ крупную сумму денегъ въ основной фондъ организующагося театра, то появится категорическое извѣщеніе, что такіе-то и такіе-то писатели стали во главѣ этого дѣла, и *уже* проводятъ идею въ жизнь: набираютъ труппу, составляютъ репертуаръ... И если всѣ эти слухи, толки, разговоры—не всегда и не совсѣмъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности,—то все же передъ нами весьма любопытное явленіе: молва идетъ, ширится, растетъ...

Въ нѣдрахъ народа замѣтно броженіе, глухое недовольство отжившими формами одного изъ тѣхъ національныхъ учрежденій, которыя являются истинными показателями культурнаго уровня народа, его творчества, духовнаго богатства—его жизнеспособности...

Для многихъ фраза—«Еврейскій художественный театръ» явится новымъ (а для нѣкоторыхъ, быть можетъ, даже нелѣпымъ) сочетаніемъ словъ.

— Какъ? Откуда возмутся талантливые *еврейскіе* артисты? Не изъ тѣхъ ли странствующихъ «Purimspieler» *), которые въ теченіе долгихъ десятковъ лѣтъ безсознательно извращали и продолжаютъ извращать художественный вкусъ массы?

Гдѣ та *школа*, которая будетъ создавать этихъ артистовъ-новаторовъ, призванныхъ творить новую культурную цѣнность большой важности?

И, наконецъ: гдѣ тотъ классическій репертуаръ, который вдохновитъ, окрылитъ этихъ піонеровъ-артистовъ?

Я уже оставляю въ сторонѣ тѣхъ многочисленныхъ скептиковъ, которые съ недоумѣніемъ вопрошаютъ:

Совмѣстимы ли понятія: «художество», «искусство» и... «разговорно-еврейская рѣчь», носящая позорную кличку «жаргонъ»?..

Вотъ тѣ вопросы, которые возникаютъ у всякаго интеллигентнаго еврея, далекаго, какъ отъ еврейской народной массы, такъ и отъ ея культурныхъ запросовъ. Да не только у подобныхъ интеллигентовъ-евреевъ являются эти вопросы. Подвержены сомнѣнію и тѣ, кто близко стоитъ къ массѣ, кто знаетъ ея запросы...

Разсѣять эти сомнѣнія, убѣдительно отвѣтить на вышеуказанные вопросы—необходимо. Безъ твердаго сознанія возможности претворить мечту въ дѣйствительность не можетъ быть общественной иниціативы, коллективной работы.

И неудивительно поэтому, что многіе, сочувствующіе идеѣ созданія еврейскаго Худож. театра, такъ трепетно ждали лекціи извѣстнаго поэта-драматурга—Л. Переца о «Еврейскомъ театрѣ». «Вотъ кто, думали мы, разсѣетъ сомнѣнія, вотъ кто внесетъ ясность, прольетъ свѣтъ, ука-

*) Народные балаганные лицедѣи.

† К. Я. Крыжицкій.

жетъ пути, намѣтитъ этапы, дастъ руководящую нить—претворитъ мечту въ дѣйствительность...

Залъ полонъ. Цвѣтъ петербургской еврейской интеллигенціи.

Два часа читалъ поэтъ-драматургъ. Два часа слышались стоны наболѣвшаго сердца пѣвца народныхъ чаяній...

«... оперетки и шансонетки... своимъ смрадным дыханіемъ отравляютъ народную массу...

«... темно и сыро въ Еврейскомъ Домѣ... каждая еврейская хижина—богатѣйшій матеріалъ для глубочайшей трагедіи, а на подмосткахъ массѣ преподносятъ безсмысленныя мелодрамы, пошлыя любовныя сцены...

«... народъ растетъ, растутъ его культурныя потребности, а удовлетворенія нѣтъ...

«... тѣ артистическія силы, которыя еще не ушли отъ насъ, которыя еще не измѣнили еврейской сценѣ, погибаютъ, изнываютъ подъ тяжестью матеріальныхъ нуждъ... имъ некогда учиться, размышлять, подмѣчать, воспринимать, претворять...

«... появляется поэтъ-драматургъ—и нѣтъ для его національныхъ драмъ ни сцены, ни артистовъ...

«... нѣтъ артистовъ—нѣтъ сцены—нѣтъ драмъ... убого, темно и сыро...

... мы взываемъ къ вамъ—къ вамъ, пришедшіе сюда: *дайте поэту творить ...дайте артисту претворять...*»

Такъ пѣлъ-рыдалъ поэтъ. И забились сердца, встрепенулись чувства... Въ воздухѣ витала народная скорбь...

Долго не смолкалъ громъ апплодисментовъ.

Да. Такія рѣчи хороши. Онѣ будятъ чувства, онѣ раскрываютъ сердца...

Но... мысль? Удовлетворяютъ-ли эти напѣвы-рыданія пытливую, вопрошающую мысль?

Въ этой поэтической рѣчи отвѣтовъ не было.

И тѣ, кто пришли съ «проклятыми» вопросами,—ушли, понуря голову и думая тяжелую думу...

Д. Бенарье.

Неподвижность или дѣйство?

Издавна въ театрѣ борются двѣ антагонистическія силы — дѣйство и неподвижность — эти Ормуздъ и Ариманъ театральности. Первый проявляется въ движеніи, *внѣшне-зрительной* текучести событій, второй—въ аксессуарахъ, стремящихся стать декоративнымъ «стабильнымъ» пятномъ, и въ сценической рѣчи, если она пытается остановить развитіе событій для того, чтобы пояснить происшедшее, дать ему философское толкованіе и т. д. Театръ, начавшійся священнымъ танцемъ, будто бы приходитъ къ условно-неподвижной формѣ, которая «боится лишнихъ движеній, чтобы или не отвлечь зрителя отъ сложныхъ внутреннихъ переживаній, которыя можно подслушать лишь въ шорохѣ, въ паузѣ, въ дрогнувшемъ голосѣ, въ слезѣ, заволокнувшей глазъ актера». (Книга о новомъ театрѣ. Статья Мейерхольда). Здѣсь трагедія выявляется «не въ наибольшемъ развитіи драматическаго дѣйства, не въ душу раздирающихъ крикахъ, а, наоборотъ, въ наиболѣе спокойной, неподвижной формѣ и въ словѣ, тихо сказанномъ» (ibid.).

По счастью, теперь уже не приходится говорить объ этомъ неудачномъ дѣтищѣ г. Мейерхольда, отъ котораго онъ и самъ, впрочемъ, поспѣшилъ отказаться. Намъ, стряхнувшимъ съ себя кошмаръ «стилизованно-безмолвнаго» театра, можетъ казаться только насмѣшкой, что, призывая въ храмъ зрѣлищнаго дѣйства, господа стилизаторы обѣщали довѣрчивому зрителю (а не слушателю!), за безмолвной окаменѣлостью фигуръ, дать *почувствовать* театръ, дѣйство, трагедію, происходящую «тамъ—внутри». Но если форма «неподвижнаго театра» слишкомъ бьетъ въ глаза своею нелѣпостью, то все же въ театрѣ далеко неблагополучно именно вслѣдствіе главенства неподвижнаго элемента въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ театральности.

Современный театръ такъ рѣшительно отвернулся отъ своего Ормузда, что значеніе дѣйства приходится утверждать чуть ли не революціоннымъ путемъ. А между тѣмъ, король сцены, опредѣляющій и обусловливающій театральность, есть только дѣйство. И дѣйство, не внутренне переживаемое, ибо такого рода дѣйство мы можемъ испытать и при чтеніи литературнаго произведенія, и при исполненіи какой-нибудь сонаты, но дѣйство, выявленное въ видимыхъ движеніяхъ, въ видимой коллизіи. Въ противномъ случаѣ театру отводится роль только передаточнаго пункта, съ помощью котораго публикѣ преподносятся произведенія искусствъ въ болѣе удобовоспринимаемомъ видѣ. Тогда нечего говорить о театральномъ искусствѣ, но о театральномъ ремеслѣ. Но театральное искусство несомнѣнно существуетъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу Гордонъ Крэгъ:

«Отецъ драматическаго поэта былъ танцоръ...» «Онъ... составилъ свое первое произведеніе изъ слѣдующихъ пяти главныхъ факторовъ: движенія, словъ, красокъ, линій и ритма... Первые драматурги были дѣти театра; современные драматурги—дѣти литературы. Первый драматургъ понималъ то, чего не понимаетъ современный. Онъ зналъ, что, когда онъ и его партнеры выходили на сцену, публика съ бо́льшимъ любопытствомъ смотрѣла на то, что онъ *дѣлаетъ*, чѣмъ слушала то, что онъ *говоритъ*. Онъ зналъ, что подѣйствовать на зрѣніе можно скорѣе и сильнѣе, чѣмъ на какое-нибудь другое чувство, и что зрѣніе самое острое изъ всѣхъ человѣческихъ чувствъ... Первое, что онъ встрѣчаетъ, появляясь передъ публикой, это — множество глазъ, которые съ любопытствомъ устремляются на него. Даже тѣ, которые сидятъ такъ далеко отъ него, что не всегда могутъ слышать его слова, казались ему близкими вслѣдствіе остроты ихъ проницательныхъ взглядовъ. Къ тѣмъ и другимъ онъ обращался или стихами, или прозой, но всегда поэтическимъ дѣйствіемъ, которое заключалось въ танцахъ, или прозаическомъ, т. е. жестами». (Сценическое искусство. Г. Крэга, стр. 10).

Китайскій театръ.—Пано зрительной залы въ Кантонѣ.

(См. статью „Китайскій театръ и артисты“ въ № 13).

Значитъ, разъ властелинъ, богъ театра, есть дѣйство, то искусства, приходящія въ театръ, должны всецѣло отдавать себя на служеніе этому богу. И первый упрекъ въ кощунствѣ и надругательствѣ надъ божествомъ театра можно послать сценической рѣчи. Конечно, нѣтъ и не можетъ быть идеальныхъ произведеній искусства, ибо въ тотъ моментъ, когда было бы создано всесовершенное произведеніе искусства, дальнѣйшее творчество потеряло бы всякій смыслъ и цѣнность. Поэтому, разбирая роль рѣчи и, далѣе, аксессуаровъ, мы будемъ говорить только объ идеальномъ устремленіи. Въ сценической рѣчи можно представить два направленія. Въ первомъ сценическая рѣчь является чѣмъ-то самодовлѣющимъ, «важнымъ во-первыхъ». Тогда центръ тяжести долженъ покоиться на томъ, *что́ скажетъ* намъ данное театральное произведеніе. Театральное произведеніе—оживленная лекція, докладъ, концертъ, не говоря уже о «докладахъ» стилизованно-неподвижнаго театра, современный уклонъ театральнаго творчества направленъ именно въ эту сторону. (Крайне характерна въ этомъ смыслѣ постановка «Братьевъ Карамазовыхъ» въ Художественномъ театрѣ). Театръ на службѣ литературы. Вѣнецъ театральности—дѣйство играетъ только подчиненную роль. Его назначеніе въ такомъ представленіи—только иллюстрировать, только усугубить впечатлѣніе отдѣльныхъ литературныхъ красотъ. Ясно, что это все, что угодно, только не театръ. И на солнцѣ могутъ быть пятна, но если пятенъ больше, чѣмъ солнца, то какое это ужъ солнце? Если принять, что предметъ театральнаго искусства есть дѣйство, то отсюда слѣдуетъ, что фабула, предлагаемая сценой, должна быть въ первую очередь дѣйственной. Идеально дѣйственной она будетъ только тогда, когда *все* можно понять, не услыхавъ ни одного слова. Пантомима—тріумфъ театральнаго искусства, еще во времена Пилада и Батила, доказавшаго, что можно не только разсказать, но и показать веселую или печальную исторію. Все сказанное отнюдь не имѣетъ цѣлью пропаганду изгнанія слова съ подмостковъ. Чѣмъ выше и развитѣе искусство, тѣмъ большимъ количествомъ вспомогательныхъ силъ оно пользуется. И рѣчь, долженствующая закрѣплять въ памяти зрителя отдѣльные дѣйственные моменты, такая рѣчь нужна и полезна всякому театру. Можно показать уходъ только особымъ, «сценическимъ» движеніемъ и это будетъ хорошо. Но еще лучше будетъ этотъ уходъ *послѣ* фразы «я ухожу», обратившей вниманіе зрителя на послѣдующія дѣйствія актера. Поэтому, рѣчь дѣйственная, т. е. рѣчь, вызываемая или обусловливающая театральное движеніе, рѣчь, находящаяся на службѣ театральнаго искусства, такая рѣчь можетъ встрѣтить только сочувствіе. Но рѣчь, стремящаяся произвести переворотъ, сбросить съ пьедестала короля-дѣйство и утвердить чуждые законы, эта «преступная» рѣчь должна быть изгнана изъ предѣловъ театра.

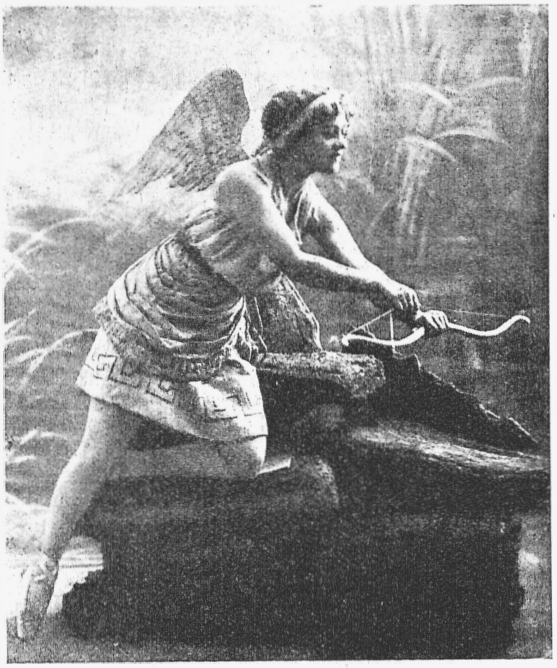
Немалое для театральнаго искусства значеніе имѣютъ также аксессуары и декораціи. Если превращеніе сценической рѣчи въ литературный докладъ заставляетъ актера стоять въ неестественной позѣ и извергать глубокомысленные монологи, то такъ же засоряютъ сценическое дѣйство и подробные аксессуары, среди которыхъ теряется движеніе, ибо не оно уже является распорядителемъ сцены, но, наоборотъ, оно должно примѣняться къ «разумной заполненности» сцены предметами, требующимися по этой «логикѣ

Ю. Н. Сѣдова.

(Къ оставленію службы въ казенномъ балетѣ).

пьесы». Такое положеніе могло утвердиться только благодаря «смѣшенію языковъ», воцарившемуся въ вопросѣ о предметѣ театральнаго искусства. Въ дѣйствительности оно основано на недоразумѣніи. Логика пьесы есть логика театра, т. е. логика дѣйства, движенія. И только этой логикѣ могутъ быть подчинены аксессуары и декораціи. Тлетворно стремленіе мертвой части театра стать стабильнымъ декоративнымъ пятномъ, которое наблюдается въ модернизированныхъ театральныхъ формахъ. Вѣдь на какихъ-то основаніяхъ мы ушли отъ заполненія площади сценическаго дѣйства только однимъ священнымъ алтаремъ и даже теперь мечтающіе эллинизировать театръ все-таки признаютъ необходимость *этихъ* декорацій и *этихъ* аксессуаровъ именно для *этого* дѣйства. Въ современныхъ театрахъ логика пьесы заключается въ томъ, что если идетъ «домашняя» пьеса, то необходимо или воспроизвести обстановку дома, или дать стилизованное представленіе этого дома. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ неподвижной стороной театральности, съ живой картиной, могущей существовать и безъ самого дѣйства. Какъ ни невозможно, казалось бы, послѣднее утвержденіе, однако практика сцены показываетъ, что именно такъ и понималось иногда значеніе аксессуарности. Такъ, въ нѣкоторыхъ постановкахъ берлинскаго театра М. Рейнгардта до начала дѣйства подымался занавѣсъ и представлялъ зрителю на нѣсколько минутъ обозрѣніе одной обстановки. Затѣмъ занавѣсъ опускался и только съ новымъ поднятіемъ его начиналось сценическое дѣйство. Не останавливаясь дольше на этомъ разительномъ примѣрѣ «атеатральности» театра, удовольствуемся для утвержденія понятія такой аксессуарности, какъ неподвижной части дѣйства. Но неподвижное участвовать въ движеніи, очевидно, не можетъ. Слѣдовательно, тотъ путь, по которому въ этомъ вопросѣ пошелъ современный театръ, гибеленъ для него, какъ попытка согласить несогласимое—сочетать неподвижность и дѣйство. А между тѣмъ можетъ и долженъ быть иной путь, разъ дѣйственное искусство стремится быть цѣльнымъ во всѣхъ своихъ областяхъ. Дѣйство обусловливается коллизіей. Но коллизировать могутъ не только предметы живого міра. Развѣ не могутъ такъ же коллизировать краски и линіи? Если говорить болѣе родственнымъ живописи языкомъ музыки, то театральное дѣйство можно представить, какъ вѣчное стремленіе дисгармоніи стать гармоніей. Гармонія—чувство покоя. Когда въ театрѣ наступаетъ совершенная гармонія, тогда занавѣсъ спускается и зритель уходитъ, унося въ своей душѣ драгоцѣнный сосудъ, запечатанный печатью гармоничной цѣльности послѣдней картины, которую скрылъ отъ его глазъ занавѣсъ. Не будь этой послѣдней печати, открытый сосудъ не смогъ бы удержать разнообразныхъ впечатлѣній дѣйственной коллизіи. Въ этомъ отношеніи значеніе живописи существенно важно и правильно понятая ею задача должна дать театру невиданный еще блескъ и силу. Но дѣйственная живопись неминуемо войдетъ въ самое тѣсное отношеніе со всѣмъ дѣйственнымъ персоналомъ сцены. Развѣ мертвая природа не можетъ коллизировать съ живой? Вспоминается постановка трагедіи извѣчной любви Коломбины и Пьеро. Представьте себѣ угрюмую, черную стѣну, у которой пріютились жизнерадостные, любящіе Пьеро и Коломбина. Развѣ не выявлена здѣсь особенно ярко коллизія этой мрачной, исчерна-синей стѣны, съ бѣлыми, радостными существами? Художникъ-декораторъ съумѣлъ дѣйствительно схватить сущность коллизіи, съумѣлъ сдѣлать свою живопись дѣйственной. И въ чувствѣ зрителя все время живетъ и ширится это чувство противорѣчія, борьбы, до того момента, когда Пьеро и Коломбина не падаютъ мертвыми у этой стѣны. Борьба окончена. Чувство гармоніи могло наступить въ двухъ случаяхъ: или стѣна рушится, открывая за собою жизнерадостныя весеннія дали, или же эта стѣна своей тяжестью раздавитъ молодыя существа. Вотъ полная коллизія и полная гармонія... Интересна одна деталь. Въ ремаркѣ стояло: «комната Пьеро», но режиссеръ и художникъ, рѣшавшіе постановку во имя дѣйствительности, легко смогли раскрыть живописный и пластическій смыслъ

НАШЪ БАЛЕТЪ.



„Пробужденіе флоры".

Г-жа Шолларъ.

„Карнавалъ".

Г-жа Фокина.

Піанистка Раиса Лившицъ-Турина.
(Къ концерту).

этой ремарки, быть можетъ, никогда и не грезившійся автору *).

Думается, что приведенный примѣръ достаточно показываетъ, какъ можетъ углубить и усилить театральное дѣйство настоящая, правильно понятая театральная живопись.

Современный театръ переживаетъ большія потрясенія. Возбуждая мыслимый развѣ въ древней Греціи интересъ къ себѣ широкой публики, нашъ театръ менѣе, чѣмъ когда-либо, удовлетворяетъ своему назначенію. Поэтому самый фактъ исканій въ высшей степени отраденъ, ибо «der Strom, der nicht fliesst, wird zum Sumpf». Но для того, чтобы искать, надо знать, въ какомъ направленіи вести свои поиски. А этого-то какъ разъ и не видно у нашихъ искателей. Если театру удастся вынести изъ настоящей борьбы свое знамя, на которомъ написаны три слова: «коллизія, дѣйство, движеніе», только тогда можно быть увѣреннымъ за дальнѣйшую судьбу этого самаго близкаго и понятнаго намъ искусства.

Михаилъ Томашевскій.

Московскія письма.

65.

Идея театра миніатюръ находитъ отклики не только среди теоретическихъ пропагаторовъ ея, она безсознательно, интуитивно проникаетъ и въ глубь психологіи той массы, которую мы называемъ собирательно «публикой».

— Легче какъ-то отъ этихъ кусочковъ! Не давитъ, не душитъ. Можетъ быть я старъ сталъ, но высидѣть драму въ пяти актахъ не могу, хоть зарѣжь. А вотъ такъ клочками—хорошо. И посмѣешься, и глазъ порадуешь.

Такъ формулировалъ въ бесѣдѣ со мной свои впечатлѣнія отъ спектакля «Кривого Зеркала» нѣкій обыватель. Тотъ средній обыватель-интеллигентъ, который дѣлаетъ театру имя, успѣхъ, сборы. Человѣкъ неглупый, съ высшимъ образованіемъ, но какъ-то ушедшій весь въ борьбу за существованіе, т. е. въ ту борьбу, которой поглощены 90% всего населенія не только Москвы, но и всего земного шара.

Въ театрѣ хочется прежде всего отдохнуть отъ этой борьбы. «Забыться и уснуть». И во снѣ видѣть происходящее на сценѣ. А для этого тамъ, за огнями рампы, долженъ быть «другой берегъ». Берегъ красоты. Тихой, хорошей, но не утомляющей красоты. Пусть это будетъ смѣхъ, но смѣхъ во снѣ. Не утробный, физіологическій, а тотъ бродящій внутри смѣхъ, который на лицо спящаго падаетъ тихой улыбкой. Смѣхъ подъ сурдинку, смѣхъ-piano. Пусть это будетъ слеза. Но не та слеза, которая горькимъ ручьемъ орошаетъ дѣйствительность, а слеза-кристалъ, слеза-рефлексъ, слеза-воспоминаніе.

Такое переживаніе, конечно, легче всего можетъ создать «театръ миніатюръ». Если онъ театръ поистинѣ художественныхъ миніатюръ. Если миніатюра понимается не только количественно, какъ краткое дѣйствіе, а какъ такое дѣйствіе, которое въ сжатой формѣ говоритъ много, которое по своей, скажу, психо-физіологической структурѣ *не можетъ* быть длиннѣе, какъ не можетъ быть слишкомъ дологъ слѣдъ молніи или поцѣлуй. Мало, какъ нѣкоторые думаютъ, открыть продажу билетовъ, выбрать одноактныя вещи и назвать театръ «Голубымъ Слономъ» или «Зеленымъ носомъ». Такіе носы есть и въ циркѣ.

Надо именно создать *театръ* по существу и *миніатюру* по формѣ. Только тогда это и будетъ *театръ миніатюръ*.

Теперь въ третій пріѣздъ «Кривого Зеркала» я скажу,

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Н. Р. Борина, артистка Кіевскаго городск. театра.
(Опера г. Брыкина.—Сезонъ 1910—11 г.).

*) Приведенный примѣръ представляетъ планъ постановки пантомимы Шницлера „Шарфъ Коломбинны“ петербургскимъ обществомъ „Союзъ молодежи“. Кто видѣлъ въ „Домѣ Интермедіи“ постановку той же пьесы гг. Мейерхольдомъ и Сапуновымъ, можетъ убѣдиться, сколь различны живописные пріемы въ томъ и другомъ случаѣ.

не боясь впасть въ ошибку, что ему удалось создать такой театръ.

Театръ этотъ несомнѣнно отлился въ его теперешнюю форму не сразу. Лучшее доказательство тому названіе—«Кривое Зеркало». Оно бьетъ по гораздо болѣе узкой мишени, чѣмъ та, которая теперь выросла передъ театромъ. Кривое зеркало — пародія, шаржъ, имитація. Не больше. Кабарэ. Приблизительно такимъ и былъ этотъ театръ въ первый пріѣздъ его въ Москву, три года тому назадъ. Вампука. Имитація Икара. Разсказъ Озаровской. Это было ярко, талантливо. Это нравилось публикѣ и дѣлало сборы.

Но успѣхъ заставляетъ быть строже къ себѣ. Онъ—обязательство. И руководители театра это отлично поняли. Во второй пріѣздъ,—въ прошломъ году,—въ Москву театръ уже замѣтно отошелъ отъ легкой беззаботности «кабарэ». Правда, элементъ кабарэ былъ въ части еще налицо въ видѣ отдѣльныхъ номеровъ, среди которыхъ, между прочимъ, огромный успѣхъ выпадалъ на долю оригинальной и обаятельной самой по себѣ ритмической каррикатуристки г-жи Микунъ. По прежнему нравился женскими имитаціями Икаръ. Вызывала дружные апплодисменты сценками и разсказами г-жа Озаровская. Но въ прослойку уже появился и авторъ-миніатюристъ г. Гейеръ съ его «Эволюціей театра», и переводныя миніатюры, выходившія изъ рамокъ кабарэ и дѣлавшія названіе «Кривое Зеркало» слишкомъ тѣснымъ для театра. Онъ выросталъ изъ него. Но названіе не было измѣнено, оно осталось на фронтонѣ театра просто какъ марка, какъ клеймо, какъ номеръ на воротахъ дома. На самомъ дѣлѣ это уже было не «Кривое Зеркало», а настоящій художественный театръ сценической миніатюры.

Оставалось ждать нынѣшняго пріѣзда, чтобы провѣрить—утвердился-ли театръ на этомъ пути и не повернулъ-ли вспять къ жанру кабарэ. Въ смыслѣ опредѣленія физіономіи этотъ пріѣздъ долженъ былъ, такимъ образомъ, играть рѣшающую роль.

И сыгралъ.

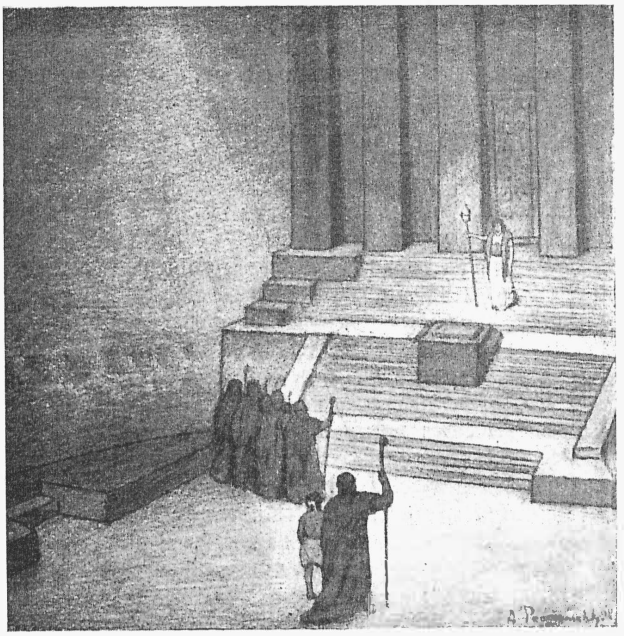
Сомнѣнія позади. Утвердился, окрѣпъ и выросъ театръ миніатюры. Укрѣпился до того, что совсѣмъ разстался съ отдѣльными номерами, имѣвшими у публики опредѣленный успѣхъ, но мѣшавшіе цѣлостности его идейной сути. Теперь въ «Кривомъ Зеркалѣ» только миніатюра. Одна миніатюра.

Укажу хотя-бы на программу, объединенную въ одинъ вечеръ подъ названіемъ „Слабый Полъ“. Здѣсь цѣлая гамма—драматическая, сатирическая, музыкальная, вокальная. И все вокругъ той оси, имя которой «женщина».

И миніатюра «Кривое Зеркало» оцѣнена по достоинству не только присяжными цѣнителями, тѣми, которыхъ нѣмцы называютъ «obere 10 Tausend», но и тѣмъ скопомъ, имя которому публика.

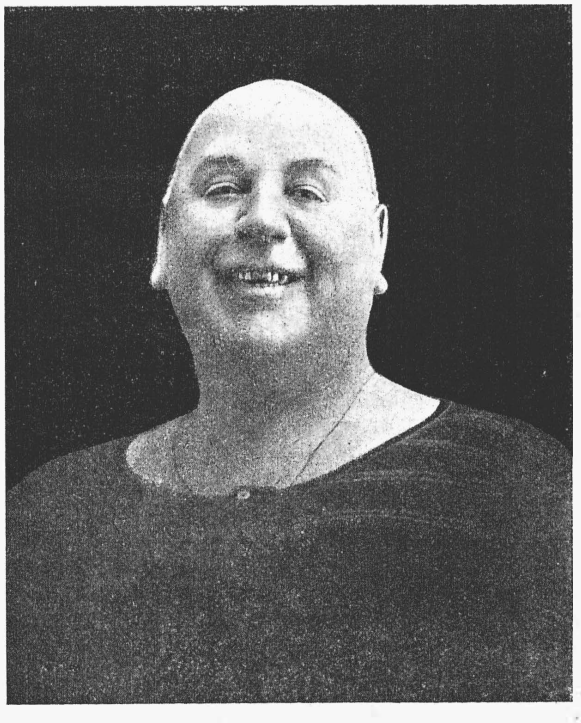
Въ задачу моего письма не входитъ разборъ отдѣльныхъ вещицъ репертуара «Кривого Зеркала», мнѣ хотѣлось только подвести нѣкоторый синтезъ, отмѣтить идейно-художественную эволюцію *перваго* театра миніатюръ. Какъ таковой именно, онъ имѣетъ и большое историческое значеніе, онъ новая страница въ лѣтописи русскаго театра, новая глава его хроники.

Эм. Бескинъ.



„Царь Эдипъ“ въ постановкѣ Берлинскаго „Deutsches Theater“.

Рис. *А. Р—ви.*



Оригинальный портретъ К. А. Варламова.

Драмы театра *).

XI.

Заглянемъ и въ провинцію...

Драматурги—члены стараго московскаго Общества и сравнительно молодого петербургскаго Союза драматическихъ писателей—получаютъ за представленіе своихъ пьесъ въ провинціальныхъ театрахъ самый ничтожный гонораръ. Театральные парикмахеръ, портной, плотникъ зарабатываютъ не меньше автора... Въ тѣхъ городахъ и городишкахъ, гдѣ работаетъ одинъ театръ, никакихъ особыхъ условій между авторомъ и антрепренеромъ не полагается, и за поставленную антрепренеромъ старую или новую пьесу онъ вноситъ мѣстному агенту Общества или Союза только поактную плату, приблизительно, отъ 40 коп. до 3 рублей за актъ, стало быть, за пьесу въ четыре дѣйствія—отъ 1 р. 60 коп. до 12 рублей.

Этими грошами авторъ собираетъ за годъ со всей Россіи три-четыре тысячи рублей, если его пьеса идетъ повсюду съ огромнымъ успѣхомъ, и рублей пятьсотъ, если успѣхъ ея средній; слабая же пьеса не дастъ и ста рублей... Но, не смотря на это, иные предприниматели пускаются на

*) См. №№ 50 и 51 за 1910 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11 и 14 с. г.

всякія уловки, чтобы не заплатить даже этого нищенскаго гонорара, а есть мелкіе антрепренеры хулиганскаго типа, считающіе чуть-ли не священной обязанностью урвать и зажилить именно авторскій гонораръ. Они положительно увѣрены, что авторъ получаетъ деньги ни за что ни про что, что написать пьесу это не работа, не трудъ.

И если бы общества, охраняющія права авторовъ, не ввели правило, въ силу котораго ихъ агенты могутъ не допустить поднятія занавѣса, пока авторскій гонораръ не внесенъ—драматическіе писатели не получали бы съ мелкихъ провинціальныхъ городовъ и половины своихъ денегъ...

Тѣмъ не менѣе, я не только не подалъ бы голоса за увеличеніе авторскаго гонорара въ провинціальныхъ городахъ и городишкахъ, но совѣтовалъ бы смотрѣть какъ можно снисходительнѣе на всю вообще дѣятельность злосчастныхъ тружениковъ провинціальнаго театра...

Имъ приходится работать въ городахъ, гдѣ надъ театромъ мудритъ не только персона съ ясными пуговицами, но и каждая полуперсона и подперсона... Въ Вильнѣ приказали снять пьесу И. Н. Потапенки «Жуликъ» потому, что въ «Жуликѣ» прокуроръ не герой, а самый обыкновенный обыватель; и актеры виленской труппы разсказывали мнѣ, послѣ какихъ сложныхъ ухищреній и комбинацій «Жулика» разрѣшили снова играть. Въ Троицкѣ въ томъ же «Жуликѣ» городского голову «Василія Васильевича» пришлось «перекрестить» только потому, что городской голова Троицка оказался тоже—Василій Васильевичъ. Словомъ — чортъ знаетъ что!.. Всячески мудрятъ и «наблюдающія» за театрами городскія театральныя коммисіи, въ которыхъ зачастую засѣдаютъ или Титы Титычи типа Островскаго, или «ферлякуры», требующіе, чтобы актрисы развлекали ихъ въ отдѣльныхъ кабинетахъ ресторановъ... Приходится работать въ городахъ, гдѣ и до сихъ поръ обыватели ходятъ въ баню только по субботамъ, а въ театръ только по воскресеньямъ,—въ городахъ, изъ которыхъ актера высылаютъ только за то, что лѣтъ двадцать-тридцать назадъ, и самъ того не ожидая, онъ родился не отъ русскихъ, а отъ еврейскихъ родителей!..

Есть въ этихъ городахъ и газеты... Но... хотя бѣгло просмотрите ихъ когда-нибудь... Въ хроникѣ одной изъ этихъ газетъ было недавно напечатано: «въ городскую больницу городовымъ 2-й части былъ доставленъ трупъ, поднятый въ безсознательномъ состояніи, который по дорогѣ скончался»... И еще:—«вчера подъ трамвай попала собака и имѣла мѣсто быть раздавленной. Несчастное животное кричало нечеловѣческимъ голосомъ»... Какъ видите—городъ, въ которомъ «имѣетъ уже мѣсто» и трамвай, но все еще не имѣютъ мѣста грамотные редакторъ и хроникеръ... Но зачѣмъ же и ѣхать туда грамотнымъ писателямъ, пока въ этихъ газетахъ позволяютъ писать только о раздавленныхъ собакахъ и о дважды скончавшихся трупахъ, а потому и читаютъ ихъ двадцать-тридцать человѣкъ?.. Есть въ этихъ газетахъ и театральные и музыкальные «рецензенты», и они пишутъ такъ. О концертѣ: «Талантливая концертантка-віолончелистка владѣетъ прекрасно своимъ инструментомъ со стороны техники и имѣющая что сказать въ чисто художественномъ отношеніи»... А вотъ—о театрѣ: «Пьеса «Гаудеамусъ» служитъ лишь къ посрамленію автора. Она неудачна, фальшива, но все же она тянетъ зрителя посмотрѣть ее во второй и третій разъ. Чѣмъ-то грустнымъ благоухаетъ отъ «Стараго Студента»...

Словомъ, всѣ мы знаемъ, какъ «грустно благоухаетъ» и наша провинція, и каково дышется въ этомъ благоуханіи особенно театральнымъ дѣятелямъ. А потому я настойчиво повторяю: грѣшно было-бы писателю сунуть и свою палку въ колеса убогой колесницы этихъ дѣятелей... Тутъ надо поступиться своей выгодой и... ждать. Не можетъ-же все это продолжаться вѣчно...

Однако, «наперекоръ стихіямъ», нѣкоторые университетскіе города и иные крупные центры Россіи замѣтно выросли за послѣднее десятилѣтіе. И тутъ появились и газеты, какихъ, пожалуй, нѣтъ и въ столицахъ, и—работаетъ уже не одинъ драматическій театръ, а два, случается даже и три. Во главѣ этихъ театровъ стоятъ крупные, состоятельные, а бываетъ и интеллигентные антрепренеры, которые поставили образцово дѣло съ художественной стороны и потому дѣлаютъ прекрасныя «дѣла» и въ матерьяльномъ отношеніи.

Въ этихъ городахъ за послѣдніе годы вопросъ объ авторскомъ вознагражденіи обострился. Конкурируя между собою, его осложнили сами антрепренеры. Осложнили, а теперь жалуются на авторовъ. И съ каждымъ годомъ недовольство ихъ растетъ...

Прежде и съ этихъ городовъ авторы получали только поактный гонораръ; театры тутъ большіе, и приходилось по расцѣнкѣ отъ 5 до 8 рублей съ акта, слѣдовательно—за каждое представленіе пьесы отъ 20 до 32 рублей. Считали авторы достаточнымъ такое вознагражденіе, или нѣтъ—вопросъ другой; но они его получали и молчали. Когда же въ этихъ городахъ завелось по два театра, антрепренеры, желая получить новую пьесу популярнаго автора въ исключительное пользованіе своего театра, другими словами—лишить возможности сыграть ее и конкурента, стали предлагать облюбованнымъ авторамъ сверхъ обычнаго поактнаго вознагражденія извѣстный % съ каждаго представленія пьесы; и, стараясь заблаговременно заручиться согласіемъ автора, торопились выслать ему сто, и двѣсти, и триста рублей авансомъ...

Такимъ образомъ, по почину самихъ антрепренеровъ авторское вознагражденіе значительно возросло. И авторы потирали руки. Никого они не «прижимали», ничѣмъ не грозили, между тѣмъ, за собственный трудъ имъ предлагаютъ платить больше,—почему-же не брать? Всѣ они къ тому-же люди малоимущіе и необезпеченные, и эти сотни являлись всегда очень во время и кстати...

Обычай этотъ привился, и вскорѣ Союзъ драматическихъ писателей, а за нимъ и московское Общество ввели уже и правило, въ силу котораго члены Союза и Общества имѣютъ право требовать за представленіе своихъ пьесъ особое, сверхъ поактной платы, вознагражденіе въ городахъ, гдѣ работаютъ по два театра, или же—запрещать постановку пьесъ.

Но, такъ какъ театры не ведутъ торговыхъ книгъ, установленныхъ закономъ для торговыхъ предпріятій, нѣкоторые авторы, не видя возможности провѣрить даже

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Красный кабачекъ“, Ю. Бѣляева.
В. Н. Давыдовъ—князь Курмышевъ. Рис. Н. Малявина.

на мѣстахъ и черезъ довѣренныхъ лицъ правильность сборовъ съ каждаго спектакля и условленнаго процентнаго отчисленія, отказывались отъ процентнаго вознагражденія и требовали вмѣсто него единовременной уплаты опредѣленной суммы въ 300—500—1000 рублей, предоставляя антрепренеру право играть купленную такимъ путемъ пьесу хоть сто разъ. И антрепренеры, желая во что-бы то ни стало перебить у конкурирующаго театра пьесу популярнаго и «доходнаго» автора, шли и на это...

Но, очевидно, они не ожидали, что въ концѣ концовъ сверхъ-гонорара пожелаютъ не только намѣченные и облюбованные ими модные драматурги и драматурги съ именемъ, но и всѣ авторы пьесъ, идущихъ въ сезонѣ на всѣхъ столичныхъ сценахъ. А послѣдніе немедленно и пожелали и потребовали этого, въ случаѣ же отказа давали запрещеніе на постановку своихъ пьесъ...

Выгодно было платить сверхъ-гонораръ популярнымъ драматургамъ, потому что постановка ихъ пьесъ возвращала (и то—не всегда) этотъ излишній расходъ. Но платить гонораръ, помимо поактнаго, за всѣ пьесы сезона, изъ которыхъ большую половину приходится снимать съ репертуара послѣ перваго же неуспѣшнаго представленія,—это выходило уже убыточно... Между тѣмъ, театры даже крупныхъ центровъ, имѣя ограниченный кругъ посѣтителей, живутъ, какъ и вся провинція, только новинками текущаго сезона, и ставить эти новинки необходимо...

Положеніе создалось для антрепренеровъ «пиковое». И теперь они говорятъ, что авторы алчны и ненасытны, что авторы ихъ разоряютъ...

Однако, если драматургъ А. узнаетъ, что антрепренеръ такого-то города платитъ сверхъ-гонораръ двумъ-тремъ его товарищамъ, а его пьесу желаетъ ставить за одно лишь поактное вознагражденіе, обязанъ-ли онъ этому подчиниться? Самъ, быть можетъ, онъ и признаетъ, что эти товарищи и популярнѣе и талантливѣе его; но принимать это подчеркиванье отъ каждаго антрепренера драматургъ А. не желаетъ. И, согласитесь, онъ правъ... Но мало того, что задѣто его самолюбіе, и онъ лишается дохода; было и болѣе существенное для писателя основаніе, въ силу котораго, еще не будучи сверхъ-драматургомъ, тѣмъ не менѣе, и онъ сталъ требовать сверхъ-гонорара...

Антрепренеръ, не затративъ лишняго на пьесу, зачастую, ставилъ кое-какъ пьесу начинающаго или мало извѣстнаго писателя, лишь-бы показать и эту новинку, бралъ съ нея сборъ-другой и перескакивалъ къ слѣдующей постановкѣ. Но, поистратившись и, естественно, желая вернуть расходъ, онъ и ставилъ пьесу тщательнѣе и обставлялъ ее лучшими исполнителями. Авторъ-же—и особенно начинающій—выгадывалъ отъ этого, болѣе чѣмъ отъ полученнаго сверхъ-гонорара. Надо-же все-таки признать, что далеко не всѣ драматурги пишутъ исключительно ради денегъ...

Въ первые два-три года, когда я только началъ писать для театра, конечно, никто изъ антрепренеровъ не предлагалъ мнѣ сверхъ-гонорара. Потомъ стали предлагать, но, имѣя на то свои основанія и соображенія, еще года два я отклонялъ эти предложенія. И—прогадывалъ: благодаря этому, пьесы мои обставлялись кое-какъ и слетали послѣ перваго или второго представленія. Научилъ меня уму-разуму антрепренеръ одного изъ крупныхъ южныхъ городовъ. Онъ такъ поставилъ и обставилъ мою «Казенную квартиру», что всѣ мѣстныя газеты выругали ее замѣчательно единодушно. Но когда въ томъ-же сезонѣ, въ томъ-же городѣ и ту-же пьесу сыграли гастролеры—Е. Н. Рощина-Инсарова, В. Н. Давыдовъ, К. Н. Яковлевъ и другіе—тѣ-же самыя газеты замѣчательно единодушно ее расхвалили. И тѣ и другія статьи сохранились у меня, и я могу доказать то, что говорю...

Тогда прежде всего черезъ Союзъ я запретилъ играть всѣ свои новыя пьесы антрепренеру, научившему меня уму-разуму, и уже два года въ томъ городѣ не позволяю ихъ ставить ни за сверхъ-гонораръ, ни за обычный. Со всѣхъ же остальныхъ антрепренеровъ я сталъ брать сверхъ-гонораръ именно съ того времени. И съ того же времени, очевидно, мои пьесы обставляются совсѣмъ иначе, потому что идутъ уже далеко не одинъ и не два раза...

Сталъ брать только въ силу этого соображенія, такъ какъ сознаю, что и въ крупныхъ городахъ театръ только-только становится на ноги, и надо-бы его всячески поддерживать, а не обременять излишнимъ авторскимъ гонораромъ. Рановато... И, если-бы гг. антрепренеры придумали и предложили авторамъ, взамѣнъ того, что они сами затѣяли и что теперь признаютъ раззорительнымъ, нѣчто менѣе раззорительное для нихъ и болѣе удовлетворяющее насъ въ высказанномъ мною отношеніи, я первый охотно пошелъ-бы имъ навстрѣчу. Но топить свои пьесы только ради барышей антрепренеровъ и я не согласенъ...

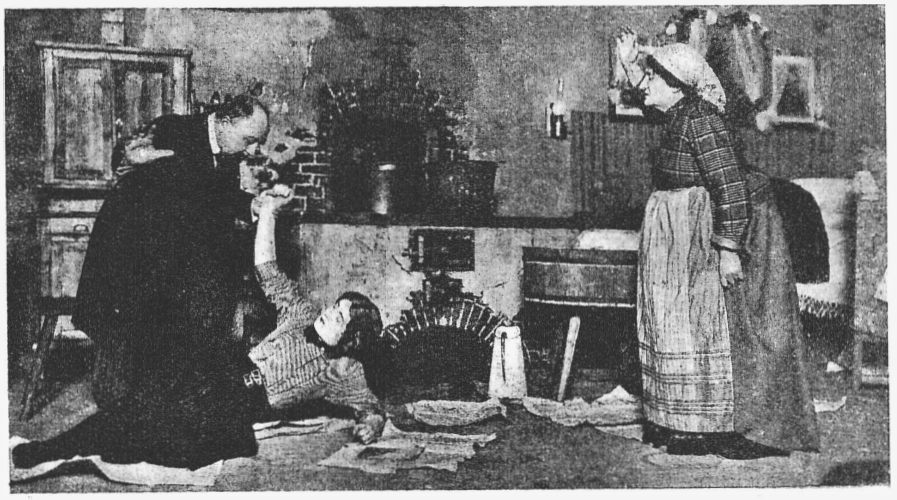
Бывали предложенія иныхъ антрепренеровъ и предпринимателей—предоставить имъ исключительное право на пьесу безвозмездно только потому, что по ихъ же собственнымъ увѣреніямъ у нихъ труппа сильнѣе и режиссеръ талантливѣе, чѣмъ у конкурирующаго театра. Но въ этомъ приходилось конечно отказывать:—«Хороша дочка Аннушка, коли хвалятъ мать да бабушка»!..

Не знаю, что въ концѣ концовъ придумаютъ и предложатъ авторамъ, если и не разоренные, то во всякомъ случаѣ неожиданно и чуть-чуть пощипанные ими антрепренеры крупныхъ городовъ. Но я предложилъ-бы товарищамъ разъ и на всегда отказаться отъ сверхъ-гонорара, увеличивъ поактную плату для всѣхъ вообще драматурговъ, и ни въ какомъ случаѣ не давать исключительнаго права на постановку пьесы какому-либо одному театру...

Это и хорошо, что завелась конкуренція. Кто лучше поставитъ и лучше сыграетъ, у того, разъ пьеса сама по себѣ удачная, она пройдетъ наибольшее количество разъ и дастъ наибольшіе сборы. И выгадаютъ и антрепренеръ и авторъ.

Викторъ Рышковъ.

ВАРШАВСКІЙ ТЕАТРЪ „ROZMAITOSCI".



„Панна Малишевская", г-жи Запольской.

А. Жюдикъ—„Madame l'Archiduc".

Замѣтки.

Мадонны ликъ,
Взоръ Херувима,
Мадамъ Жюдикъ
Непостижима...
Н. Некрасовъ.

Скончалась Анна Жюдикъ. Мнѣ еще довелось ее видѣть и слышать—правда, не въ самомъ расцвѣтѣ ея силъ, а когда она была уже чуть-чуть à retour, слишкомъ 20 лѣтъ назадъ. Она была и тогда еще прелестна, хотя слишкомъ полна, съ чарующимъ взглядомъ ласковыхъ черныхъ глазъ, съ маленькимъ ртомъ, и нѣжнымъ голосомъ. Остальное я дополнялъ воображеніемъ и воспоминаніями изъ Щедрина, Михайловскаго и др. нашихъ писателей, посвящавшихъ Жюдикъ не мало строкъ, подъ внѣшней иронiей которыхъ скрывалось однако восхищеніе прелестной артисткой. Я не могу однако согласиться съ мнѣніемъ, что Жюдикъ была истинной представительницей оффенбаховской оперетки. Въ Оффенбахѣ имѣлась, кромѣ лиризма и даже вопреки ему, какая-то разнузданность, дерзость вызова. Жюдикъ была чужда послѣдняго. Вся она была грація, тонкость, нѣжность, лирика, прерывавшаяся взрывами шаловливаго, но отмѣнно изящнаго смѣха. Она пришла на смѣну Шнейдеръ («Шнейдерши», какъ ее величаютъ у Щедрина), олицетворявшей грубоватый вызовъ оффенбаховской оперетки, раскатистый ея смѣхъ, ея вульгарный акцентъ. Жюдикъ же была маркизой оперетки. Я не могу забыть и никогда не забуду, какъ она играла и пѣла въ «Madame l'Archiduc». Что за нѣжное созданіе было передъ нами! Она подымала съ оттѣнкомъ милаго лукавства глаза и пѣла:

Dormez-vous la haut,
Comme une marmote...

Затѣмъ съ тѣмъ оттѣнкомъ благовоспитанной гривуазности, который дѣлаетъ такимъ пріятнымъ чтеніе «Декамерона», при всѣхъ его откровенностяхъ, словно пронизанная вся лучомъ милой стыдливости, она подымала къ зубамъ свой ноготочекъ и передавала извѣстные популярные куплеты о томъ, какъ

Mon pauvre mari n'a pas eu ça,
Pas ça, pas ça, pas ça...

Такою же стыдящеюся и потому особенно грѣховною, кокетливою и потому скромною, стѣсняющеюся и оттого такою пикантною, была Жюдикъ во всѣхъ роляхъ, въ какихъ я ее видѣлъ – вплоть до mam'zelle Nitouche, «Lili» и пр.

Она возвратилась снова въ Россію, и я снова имѣлъ величайшее удовольствіе ее слышать и видѣть—еще болѣе потолстѣвшею, но и въ толщинѣ своей сохранившей неизмѣнный, присущій ей тонъ добродушной гривуазности. Кромѣ оперетокъ и комедій, она выступала также въ шансонеточномъ репертуарѣ, и это было, пожалуй, самое замѣчательное. Такъ, какъ Жюдикъ, никто шансонетокъ не «сказываетъ», да и не сумѣетъ сказать ихъ. Во-первыхъ, у Жюдикъ былъ очаровательный, мягкій, теплый голосъ, чудесно поставленный, сохранившій свои милыя модуляціи и свою теплоту до конца дней ея. Во-вторыхъ... но во-вторыхъ и въ третьихъ, и въ четвертыхъ, и въ пятыхъ, Жюдикъ была артистка съ ногъ до головы, вся—поэзія, умъ, мѣра, вкусъ... Она умѣла вплетать нѣжную фіалку лирики въ самые яркіе букеты нескромностей. Иногда просто хотѣлось плакать отъ ея пѣсенокъ. Напримѣръ, «La mousse». La mousse—значитъ «пѣна» или «мохъ». Пѣсенка передаетъ исторію одной дѣвушки, въ четырехъ куплетахъ, причемъ каждый разъ, поочередно, la mousse—означаетъ либо одно, либо другое. Мѣстами очень фривольно, но у Жюдикъ все выходило поэтично. Наконецъ, свершилось. Поскользнувшись «sur la mousse», la pauvre fille поле-

А. Жюдикъ въ роли Рыженькой (оп. Галеви).

тѣла... У нея теперь есть все: поклонники, бриллианты, кареты. Она пьетъ шампанское, и поднося пѣнящійся бокалъ къ устамъ, она въ игрѣ золотистыхъ пузырьковъ словно читаетъ всю свою жизнь, всю тетралогію «de la mousse», приведшую ее сюда. И не давая ни одной жалобной ноты, не морща прелестнаго лица, только освѣщая куплетъ какой-то затаенной грустью женскаго сердца, Жюдикъ такъ пѣла послѣдній куплетъ, что вы словно видѣли чьи-то тонкіе, нервные женскіе пальцы, сжимающіе хрусталь бокала, и затуманенные глаза, вникшіе въ видѣніе пѣны, и маленькія слезинки, упадавшія туда, на дно стакана, и быстрое движеніе въ сторону отрезвляющей дѣйствительности... Не надо, не надо. Будемъ пить, пѣть и веселиться...

Меня больше всего плѣняла именно эта тончайшая лирика Жюдикъ. Помню еще ея шансонетку «Plus loin»—«Подальше». Это была зовущая пѣсня отреченія, томный отказъ, равносильный согласію...

Конечно, Жюдикъ была очаровательна и въ другомъ, болѣе тривіальномъ жанрѣ. Такова, напримѣръ, ея шансонетка «Ne me chatouillez pas», «Не щекотите меня», въ которой она изумляла своимъ серебристымъ смѣхомъ, падавшимъ, какъ каскадъ брилліантовыхъ брызгъ. Или другая: «Mais hors du mariage ça fait toujours plaisir» — «внѣ брака это всегда доставляетъ удовольствіе». Содержаніе шансонетки, да и форма ея, да и музыка, не представляютъ ничего интереснаго, но Жюдикъ умѣла въ этой тривіальной бездѣлкѣ давать, такъ сказать, суммарную философію буржуазки.

Если не ошибаюсь, въ 1900 году — одиннадцать лѣтъ назадъ—я слушалъ и смотрѣлъ Жюдикъ въ послѣдній разъ. Она спустилась до кафе-шантана. Это было въ парижскомъ «Alcazar d'été», въ Елисейскихъ поляхъ. Рядомъ съ Альказаромъ былъ другой кафе-шантанъ—«Ambassadeurs», гдѣ подвизалась въ то время модная, находившаяся на зенитѣ славы, дама парижскихъ бульваровъ, «enfant du pavé» и Батиньоля—Ивета Гильберъ. Жюдикъ была привлечена для «противовѣса». И точно, нельзя себѣ было представить большаго контраста. Та — худая, тощая, длинная, съ некрасивымъ, но смышленымъ лицомъ, носящимъ слѣды упорной и нездоровой борьбы за существованіе, въ экстравагантномъ бѣломъ платьѣ съ черными перчатками, напоминавшими о какой-то остротѣ жгучихъ бодлеровскихъ ощущеній. И Жюдикъ—очень толстая (ей было уже 54 года!), затянутая въ корсетъ, все-таки красивая, все-таки элегантная, вся какая-то оттуда «de la haut» съ высотъ Тріанона и Версаля, вся—продуктъ утонченнѣйшей культуры, маркиза, воспитанная на письмахъ madame de Sévigny, упитанная сливками и знаменитыми «бріошами» версальскихъ булочниковъ, въ то время, какъ та, тощая, невольно наводила на мысль о дурномъ хлѣбѣ, недостаткѣ воздуха и свѣта и тѣсныхъ жилищахъ рабочаго квартала...

Я оглянулся на публику. Увы, это была больше публика иностранцевъ. Рядомъ въ ложѣ сидѣли, повидимому, американцы, толстые и красные, сосавшіе набалдашники щегольскихъ тростей. Жюдикъ пѣла о какихъ-то далекихъ временахъ, когда нѣжная буколика Виргилія сплеталась съ плѣнительнымъ колоритомъ Ватто. «Ah, c'était bon!»—вспомнилась мнѣ фраза бабушки-Жюдикъ, изъ «Лили». Да, все это было прекрасно—этотъ нѣжный узоръ догорѣвшихъ огней. Но она явно расточала дары недостойнымъ, и это читалось на мѣщанскихъ лицахъ принцевъ долларовъ...

Все это прошло. Нѣтъ больше свирѣлей. Нѣтъ пастушескихъ идиллій, нѣтъ далекихъ, томныхъ, лирическихъ призывовъ, ни серебрянаго смѣха простосердечной «petite bourgeoise», ни граціозныхъ па, ни волнистыхъ опереній, ни писемъ madame de Sévigny; нѣтъ даже Мими Pinson... Помните у Мюссе?

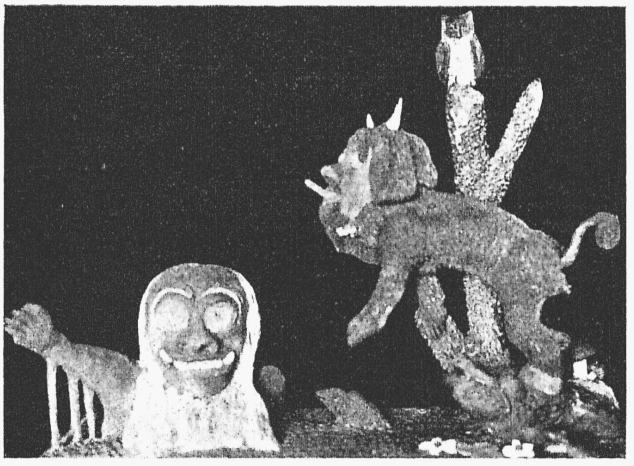
Mimi était une blonde,
Une blonde que l'on connait...
Elle n'a qu'une robe au monde
Et qu'un bonnet...

Легкій вѣтеръ приносилъ съ противоположной стороны, отъ конкурирующаго «Ambassadeurs», эхо громкихъ апплодисментовъ: Ивета пѣла про деревенскую дѣвушку, продававшуюся за 5 франковъ и всякій разъ при этомъ дѣловито замѣчавшую: «это на корову для моей бѣдной матери»...

— Анна, перестаньте! — хотѣлось сказать Жюдикъ. Тощая корова пожрала тучную...

Она перестала только на-дняхъ...

Homo novus.



Скульптура Г. Ф. Демюръ—изъ цвѣтной мастики:
„Лѣсныя тайны" Е. Чирикова—Чертяка (г. Демюръ) и Водяной (г. Баяновъ).

Маленькая хроника.

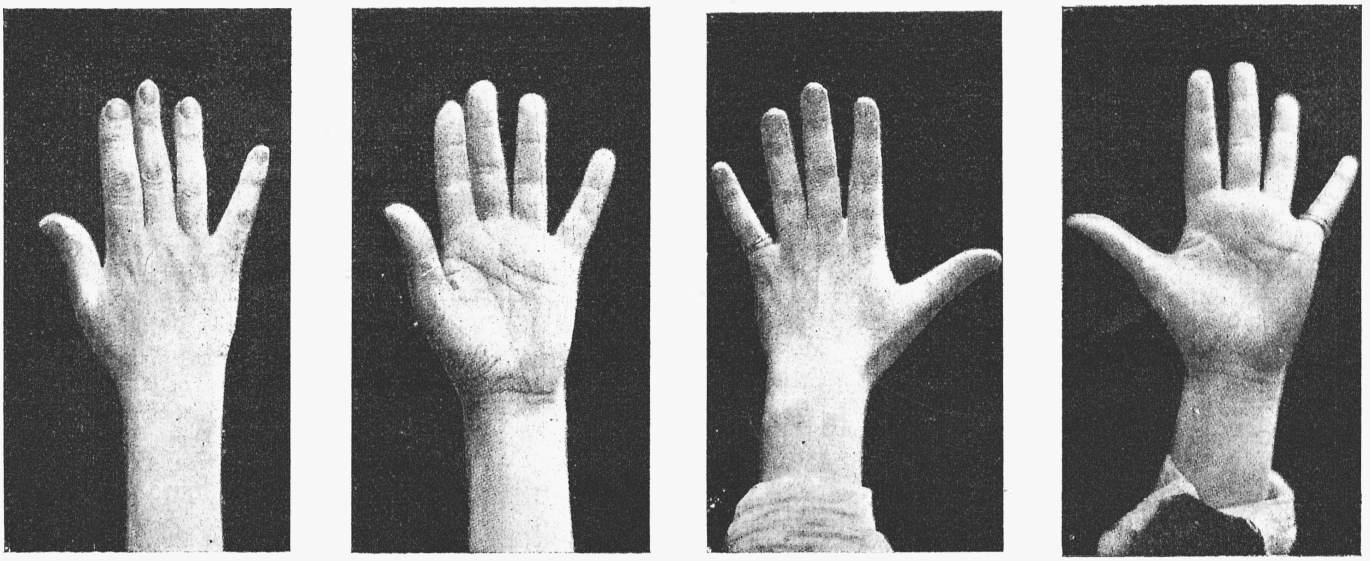
*** Въ Парижѣ сыграли „Синюю птицу" Метерлинка. Сотрудникъ „Figaro" счелъ нужнымъ побывать у Метерлинка и передать впечатлѣнія своего визита. Весь „артикль" написанъ въ захлебывающемся, хвалебномъ, даже чуть ли не въ благоговѣйномъ тонѣ. Но это не столь важно. А вотъ что любопытно. Метерлинкъ разсказывалъ журналисту, какую громадную затрату труда потребовала постановка „Синей птицы". Весь этотъ трудъ вынесла на себѣ Жоржетта Леблан, супруга Метерлинка. Сколько настойчивости потребовалось, чтобы дисциплинировать дѣтей, которыя въ концѣ-концовъ великолѣпно справились со своими ролями. Въ Москвѣ же, разсказываетъ Метерлинкъ, въ Художественномъ театрѣ всѣ роли исполнялись актерами. Въ своихъ длинныхъ платьяхъ, они производили впечатлѣніе дѣтей. Кромѣ того, чтобы „закрѣпить" это впечатлѣніе, пришлось сдѣлать на сценѣ цѣлый рядъ желобовъ, вдоль которыхъ актеры перемѣщались. Однако, эти актеры, говоритъ Метерлинкъ, которые должны были двигаться только по заранѣе опредѣленнымъ, неизмѣннымъ линіямъ, производили впечатлѣніе манекеновъ (sic!).

Положить столько труда, показать столько выдумки, потратить такія средства—и все для того, чтобы получить отъ автора такой комплиментъ... Обидно!..

*** Не легко даются сценическія лавры. Покойная Жюдикъ разсказывала одному французскому журналисту, что родители ея ни за что не хотѣли пустить ее на сцену. Тогда она объявила, что уморитъ себя голодомъ, и дѣйствительно, въ теченіе пяти дней... питалась только шеколадомъ. Этого родительское сердце снести не могло и уступило...

Гривуазная на сценѣ Жюдикъ, если вѣрить разсказу ея біографа, была добродѣтельна до чрезвычайности. Судите по слѣдующему эпизоду.

Одно время Жюдикъ играла въ драмѣ Сарду для главной



1. 2. 3. 4.

Руки извѣстной французской артистки г-жи Бартэ. Руки извѣстной французской артистки г-жи Симонъ.

(См. „Маленькую хронику").

роли въ одной своей пьесѣ подыскивалъ актрису. Роль была съ переодѣваньемъ. Къ нему привезли Жюдикъ.

— Покажите ваши ноги,—обратился къ ней Сарду.

— Мои ноги!—возмутилась Жюдикъ.—Мои ноги видитъ только мой мужъ, да и то когда онъ милъ со мною.

— Въ такомъ случаѣ—прощайте. Вы этой роли не получите.

И Жюдикъ дали въ пьесѣ другую, очень не интересную роль.

Добродѣтель была наказана.

*** Любитель сенсацій—Максъ Рейнгардтъ рѣшилъ удивить міръ новой постановкой. На-дняхъ въ Берлинѣ въ его „Deutsches Theater" поставлена вторая часть „Фауста".

Дирекція назначила начало спектакля въ... четыре часа дня.

Въ первомъ ряду партера, по описанію „Р. У.", сидѣли сынъ германскаго императора, принцъ Августъ-Вильгельмъ, и герцогъ Кобургскій въ сопровожденіи шефа императорской канцеляріи и завѣдующихъ литературнымъ бюро. Въ ложе перваго яруса возсѣдалъ канцлеръ.

Вторая часть „Фауста" въ постановкѣ Рейнгардтовскаго театра явилась согласно традиціямъ этого театра прежде всего блестящей обстановочной пьесой, при чемъ главный блескъ сосредоточенъ не столько въ декораціяхъ, выдержанныхъ въ примитивномъ стилѣ, сколько въ костюмахъ.

Особенно эфектныя картины въ первой части—это маскарадный цугъ въ императорскомъ дворцѣ и нѣкоторыя сцены изъ классической Вальпургіевой ночи, выполненіе которыхъ свелось къ игрѣ декораціями и свѣтовыми эфектами.

Фауста игралъ Кайслерь. Мефистофеля—Бассерманъ.

Послѣ Вальпургіевой ночи былъ назначенъ перерывъ на одинъ часъ.

Публика оставила театръ, поспѣшивъ наскоро поужинать. Но и это „подкрѣпленіе" не могло предотвратить переутомленія публики, такъ какъ спектакль длился цѣлыхъ 8 часовъ. Въ послѣдніе часы утомленіе особенно усугубилось благодаря тому, что и воздухъ въ переполненномъ театрѣ сдѣлался невыносимымъ.

Огромную роль въ Рейнгардтовской постановкѣ „Фауста" играютъ свѣтовые эфекты, но обиліе свѣтовыхъ перемѣнъ подъ конецъ утомило и глаза, которые положительно отказывались воспринимать такое обиліе свѣтовыхъ красокъ.

*** Приводимъ помѣщенные въ „Comoedia" фотографическіе снимки рукъ французскихъ актрисъ, расшифрованныя извѣстной хироманткой m-me de Thèbes. Вотъ рука m-me Bartet (№№ 1 и 2): сравнительно короткій большой палецъ разсказываетъ объ энергіи и силѣ воли. Можно предположить, что и прекрасный артистическій темпераментъ актрисы больше созданъ ея волей, чѣмъ природой. Ея темпераментъ—темпераментъ свѣтской монахини,—владычицы своихъ инстинктовъ. Въ этой рукѣ нѣтъ и слѣда чувственности: основаніе большого пальца сухо и твердо.

Тутъ же рядомъ красивая рука m-me Simone—цѣлая поэма хитрости и женскаго коварства. Почти квадратные пальцы выявляютъ характеръ очень сложный съ значительной дозой интеллектуальности и упорства. Ходъ мысли достоинъ мужского мозга. Успѣхъ въ жизни, удача выражены ясно въ ладони лѣвой руки: рѣзкая линія подымается отъ основанія ладони къ основанію мизинца. Загнутые назадъ пальцы и большой палецъ, сидящій слишкомъ низко, какъ бы отдѣльно отъ другихъ, свидѣтельствуютъ о большой независимости натуры. Въ значительномъ разстояніи между мизинцемъ и безымяннымъ пальцемъ—сказывается практическая складка характера. У нея есть въ жизни счастье, но счастье чисто женское, а не артистическое. Черта артистическая, черта солнца—вертикальная черта подъ безымяннымъ пальцемъ—у нея выражена неразборчиво, тогда какъ у великихъ артистовъ она всегда крайне ясна.

Общій складъ руки выдаетъ существо взбалмошное, избалованное судьбой, эти руки—желѣзныя ручки въ бархатныхъ перчаткахъ.

*** Нѣкогда г. Петръ Пильскій печатно громилъ „концертирующихъ" литераторовъ. А теперь самъ незамѣтно превратился въ „гастролирующаго" литератора.

Интересны его послѣднія „гастроли"—въ г. Кишиневѣ, въ качествѣ театральнаго критика. „Характеристика Петра Пильскаго" того или иного артиста гастролировавшей здѣсь постомъ одесской др. труппы неизмѣнно появлялась въ день бенефиса артиста въ мѣстной газетѣ „Бесс. Жизнь" (нынѣ „Бессарабія"). Какъ образчикъ—приведемъ характеристику артистки Н. А. Лисенко:

„О, мы знаемъ и сцена женщина, и кулисы—женщина, и пьеса—женщина, и вся драматургія—та же женщина, и, вся замкнутая и вся—женщина имя которой—Лисенко, равнодушна къ сценѣ, потому что это выявленіе одного и того-же начала, ей родственнаго, ей всегда близкаго, ею всегда чувствуемаго, этого нѣжнаго, рокового и капризнаго начала „Ж." И вездѣ и всегда,—и въ роляхъ „человѣка съ планомъ", и въ качествѣ ingénue comique и тогда, когда она большая, и тогда, когда она маленькая, и тогда она героическая,—и со всѣми и одна,—всегда и вездѣ и во всемъ,—неизмѣнно и неизбывно она одна, она одна и таже, все таже, все таже, все—женщина, женщина, женщина,—и тоска, и любовь, и исканье".

А еще можно—и луна, и балконъ и лобзанье...

*** Вернувшійся изъ поѣздки по Западному краю артистъ разсказываетъ слѣд. курьезъ: Въ N—скомъ городѣ обращается къ кассиру прилично одѣтая дама:

— Скажите здѣсь идетъ „Русланъ и Людмила".

— Виноватъ, сударыня, у насъ идетъ „Самсонъ и Далила"...

— А!.. Ну, все равно, дайте два билета второго ряда...

Сдача театровъ и ангажементы.

Архангельскъ. Лѣто. Драма. Антреприза П. К. Микаева. Составъ труппы: г-жи Невская, Эллеръ, Маслова, Аттарина, Зарѣцкая, Астахова, Петровская, Дювернуа, Антонелли, Далина и др.; гг. Смирновъ, Лебедевъ, Васильковскій, Орловъ, Нагайцевъ, Кумельскій, Лаврецкій-Степановъ, Барановскій, Разверзжаевъ и др. Сезонъ открывается 1 мая.

Астрахань. На лѣто г. Ѳедоровымъ сформирована оперная

труппа: сопрано—Асланова, Окунева, Владимирова, Скоканъ, Урбанова; меццо-сопрано—Леминская, Добржанская и Платонова; тенора: Борисенко, Коммисаржевскій, Ганвъ, на гастроли приглашенъ В. С. Севастьяновъ; баритоны: Модестовъ, Княгининъ, Княжичъ; басы: Гиляровъ, Садомовъ, Мухинъ, Гагаенко и Соколовскій. Дирижеры: гг. Паліевъ и Гессъ.

Барнаулъ. Лѣто. Драма. Антреприза г-жи Ковалевой. Составъ труппы: г-жи Скавронская, Выводская, Віорская, Мельникова, Беккаревичъ, Борисоглѣбская и др.; гг. Лихачевъ, Томилинъ, Мурвичъ, Набатовъ, Мацкій, Некрасовъ, Чарскій, Надеждинъ, Валентиновъ, Ленскій и др.

Брестъ-Литовскъ. Лѣто. Драма. Антреприза г. Волкова. Составъ труппы: г-жи Коршъ, Добровольская, Лѣскова, Краевская, Востокова, Писарева, Раевская, Княжичъ, Мальцева и др.; гг. Альгинъ, Ардовъ, Оранскій, Патровъ, Голованов, Стрѣкаловъ, Бочаровъ, Климовъ, Надеждинъ, Волконскій и др.

Брянскъ. Лѣто. Драма. Антреприза г. Амалина-Рутковскаго. Составъ труппы: г-жи Хмельницкая, Арцимовичъ, Можаровская, Маркова, Болычевцева, Сперанская, Козырева, Андросова, Верейская, Лисовская и Васильева; гг. Сарматовъ, Амалинъ-Рутковскій, Козыревъ-Сокольскій, Днѣпровъ, Баровскій, Сергѣевъ, Гладковъ, Александровъ, Суворовъ, Исполатовскій, Донской и др. Открытіе сезона 1 мая.

Варшава. Новый театръ, снятый на зимній сезонъ артистами гг. Половцевымъ и Викторовымъ, переданъ бывшей артисткѣ Императорскихъ театровъ А. Т. Поляковой. Составъ труппы: г-жи Горская, Асланова, Горбачевская, Попова, Волынская, Полякова, Мирская, Дальская, Завьялова, Девиньи; гг. Массинъ, Девиньи, Писаревъ, Половцевъ, Костюковъ. Гл. режиссеръ Петровъ-Краевскій.

Винница. Садъ и театръ П. С. Толстого. Лѣтній сезонъ. Антреприза П. Б. Зенкевича. Драма, комедія и оперетта. Составъ труппы (по алфавиту): Баевичъ О. А., Варковицкая Л. М., Зимина М. С., Кривская Е. Ф., Лазарева Р. Ф., Маковская С. С., Морозова А. П., Мусина Д. М. (артистка Императорскихъ театровъ), Холина Н. Д.; Бахметьевъ А. И., Берже Э. Э., Броварскій В. И., Голубевъ В. Г., Гриневскій А. Ф., Зенкевичъ П. Б., Золотаревъ В. В., Ленинъ В. А., Мишанинъ Н. П., Санинъ Г. А., Троицкій Н. В., Черкасовъ Н. П. Режиссеры: Бахметьевъ и Берже, суфлеръ Герцманъ Е. И., помощникъ режиссера Голубевъ В. Г., декораторъ Ильяшенко Е. Е., администраторъ Гриневскій А. Ф. Въ саду и театрѣ проведено электричество. Открытіе сезона 1-го мая.

Екатеринодаръ. Какъ оказывается, театръ на зимній сезонъ снятъ не гг. Лейнъ и Браиловскимъ, какъ было у насъ указано въ № 14, а г. Мартовымъ.

Въ Бюро получена телеграмма изъ Екатеринодара отъ г. Мартова, подтверждающая, что на зиму театръ снятъ имъ, г. Мартовымъ, контрактъ подписанъ. Такимъ образомъ гг. Лейнъ и Браиловскій, набравъ уже болѣе 20 человѣкъ въ труппу, остались безъ театра. На-дняхъ пріѣзжаетъ въ Москву уполномоченный отъ г. Мартова. Гг. Лейнъ и Браиловскій надѣются, что они съ уполномоченнымъ придутъ къ какимъ-либо результатамъ, т. е. предложатъ набранныхъ артистовъ взять г. Мартову.

Какъ же это такъ случилось, что гг. Лейнъ и Браиловскій дали такого маху? А дѣло въ томъ, что имъ „пересдало“ театръ въ Екатеринодарѣ лицо, стоящее во главѣ одного московскаго театральнаго агенства, занимающееся, очевидно, тѣмъ, что снимаетъ на свое имя театры и потомъ передаетъ другому лицу съ приличной надбавкой въ свою пользу. На этотъ разъ—а можетъ быть это и не первый такой случай—это лицо требуемаго по условію аванса въ срокъ въ Екатеринодаръ не выслало, и театръ оказался сданнымъ другому лицу—г. Мартову. А гг. Лейнъ и Браиловскій остались съ набранной труппой на бобахъ. Любопытно знать: что гг. Лейнъ и Браиловскій не предъявятъ никакихъ претензій къ лицу (или агентству), столь развязно „сдающему“ на принадлежащій ему театръ?..

Иваново-Вознесенскъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза В. Г. Барскаго. Составъ труппы: г-жи Шнейдель, Кременецкая, Маревичъ, Курдюмова, Барановская, Шурина; гг. Мрузаевъ, Дубенскій, Лавриновичъ, Лавровъ, Войнаровскій, Торбѣевъ, Двинскій, Комиссаровъ и Вольскій.

Керчь. Составъ труппы на зимній сезонъ. Дирекція О. П. Лавровской. Гг. О. П. Лавровская, М. Н. Ливанова, С. Д. Васильева, А. А. Романовская, О. К. Демуръ, Г. Я. Гальковская, В. А. Свирская, Н. А. Отаръ-Бекъ, А. А. Зорина, В. А. Денисова, А. М. Самаринъ-Волжскій, З. И. Муромцевъ, Н. Н. Литвиновъ, М. В. Ильнаровъ, М. И. Тепловъ, В. П. Бурлакъ, В. К. Вороновичъ, С. А. Ушаковъ, М. В. Марлинскій, В. А. Ольхинъ, П. Н. Юдинъ. В. Д. Кауфманъ—суфлеръ. Главные режиссеры: А. М. Самаринъ-Волжскій и З. И. Муромцевъ, помощникъ режиссера П. Н. Юдинъ. Администраторъ Л. И. Ковальчиковъ.

Кинешма. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза М. К. Палѣй. Составъ труппы: О. И. Алексѣева, Х. Г. Брониславскій, З. И. Бѣлоконь, К. Л. Волжанинъ, В. А. Годуновъ, Н. В. Гайдаровъ, И. Ѳ. Лихачевъ, Н. Л. Мартыновъ, М. А. Незнамова, П. А. Осенневъ, М. К. Палѣй. М. И. Полозова, Н. Г. Скавронская, Е. В. Стравинская. Режиссеръ М. К. Палѣй.

Кременчугъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза гг. Панормова-Сокольскаго, Олькеницкаго и Васильева. Составъ труппы: г-жи Свободина, Пеликанъ, Дунаева, Звѣрева, Морозова, Потоцкая, Максимова, Яковлева, Зорина, Терьянъ-Корганова; гг. Панормовъ-Сокольскій, Каратаевъ, Дунаевъ, Марковъ, Васильевъ, Раевъ, Кедровъ, Сосновскій, Катанскій, Безладновъ, Аграровъ, Нерадовъ, Орловъ и др.

Кузнецкъ, Саратовск. губ. Лѣтній театръ. Правленіе кузнецкаго драматическ. кружка—антреприза. Режиссеромъ И. А. Ростовцевымъ приглашены: г-жи Панаева, Поль, Дорничъ, Лирская, Волошина, Мартынова; гг. Гаринъ, Корнильевъ, Рогожинъ, Соколовъ, Дмитревскій, Макаровъ.

Кутаисъ-Батумъ. На зиму театры сняты г. Лихтеромъ.

Н.-Новгородъ. На предстоящій сезонъ театръ Народнаго дома сданъ г. Голицыну-Онѣгину по 20 руб. отъ спектакля.

Пенза. Лѣто. Драма. Народный домъ. Составъ труппа: г-жи Аргутинская, Кручинина, Волжская, Кручинина-Валуа, Красавина, Муратова, Рашевская, Озерова и Барсакова; гг. Тугановъ, Валуа, Радолинъ, Соснинъ, Захаровъ, Савельевъ, Миловъ, Платоновъ, Родэ, Ярославцевъ, Ровный и Любинъ.

Рославль. Лѣто. Драма. Антреприза Б. В. Цвѣткова. Составъ труппы: г-жи Діанина, Стрѣльникова, Райская, Лаконская, Поварго, Нечаева, Долинская и др.; гг. Бѣлоконь, Шиловъ, Голубинскій, Томкевичъ, Бобковъ, Бурлакъ, Городецкій, Королевичъ и Райчевъ. Открытіе сезона 1 мая.

Рязань. Лѣто. Драма. Антреприза г. Викторова. Составъ труппы: г-жи Гладкова, Дальская, Ильичевская, Волкова, Зелинская, Казина; гг. Полонскій, Ростовъ, Костюковъ, Баяновъ, Мальцевъ, Поляковъ, Иванов, Четурскій и др.

Сумы. Лѣто и зима. Драма. Антреприза М. Б. Гогихеса. Составъ лѣтней труппы: г-жи Сергѣева Е. И., Триденская, Хвощинская, Евецкая, Краевская, Замойская, Соболевская, Дарлингъ, Райская, Ильинская, Осипова; гг. Висковскій, Надеждинъ, Гедике, Зеновъ, Соболевскій, Раскинъ, Арскій, Кадминъ, Буховскій, Осиповъ, Невзгодинъ, Устиновъ, Воскресенскій—суфлеръ, Полтавцевъ—пом. реж., Соборновъ-Осиповъ—декораторъ. Уполн. дир. М. Н. Соболевскій. Начало сезона 1 мая. Составъ зимней труппы: г-жи Сарахтина, Туманова, Изборская, Евецкая, Волжина, Корсакова, Соболевская, Осипова, Огинская, Ольгина, Литовка; гг. Плетневъ, Максимовъ, Краснопольскій, Кастальскій, Соболевскій, Горбань, Нагайцевъ, Добжинскій, Василевскій, Осиповъ, Невзгодинъ, Терскій, Леоновъ, Воскресенскій—суфлеръ, Козловскій—помошн. реж. Главн. режиссеръ В. А. Плетневъ, очередной режис. В. Н. Краснопольскій, художникъ-декораторъ Соборновъ-Осиповъ. Уполномоч. дирекціи М. Н. Соболевскій. Начало сезона 24-го сентября.

Тамбовъ. Лѣто. Драма. Антреприза А. М. Миролюбова. Составъ труппы: г-жи Ольгина, Альберти, Юдина, Барнесъ, Старани, Майская, Зорина, Людвинская, Лирская, Камская, гг. Петипа, Баяновъ, Карповскій, Войнаровскій, Неволинъ, Эккъ, Дудинъ, Ленскій.

Тюмень. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза г-жи Ковалевой. Составъ труппы: г-жи Ольгина, Мельникова, Борисоглѣбская, Снѣжинская, Невѣрова, Снѣговская, Виторская и др.; гг. Томилинъ, Правдинъ, Петипа-Владимировъ, Ларскій, Некрасовъ, Надеждинъ, Мацкій и др.

Уральскъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза гг. Корсакова и Рославлева. Составъ труппы: г-жи Тайгина, Брызгалова, Голубева, Ганьковская, Медвѣдева, Леонова, Стацкая, Оболенская, Сергѣева; гг. Рославлевъ, Бернацкій, Рахилинъ, Ди-Крокко, Звѣздичъ, Свѣтловскій, Лютинъ, Валовъ и др.

По провинціи.

Вильна. На Ѳоминой недѣлѣ здѣсь дастъ 3 спектакля труппа Корша.

Владикавказъ. Требованіе администраціи капитальнаго ремонта гор. театра на-дняхъ было предметомъ обсужденія въ гор. думѣ.

Дума постановила ассигновать 3,000 р. на ремонтъ театра, достаточный для открытія зимняго сезона и поручить театральной коммисіи заняться вопросомъ о постройкѣ новаго театра.

Екатеринодаръ. М. С. Дальскій прислалъ заявленіе въ екатеринодарскую городскую управу съ предложеніемъ сдать ему лѣтній театръ подъ оперетку на 30 спектаклей, съ первыхъ чиселъ іюня по 15 іюля. При этомъ, однако, антрепренеръ, указывая на дороговизну проѣзда труппы, хора и провоза багажа, проситъ управу гарантировать ему за каждый спектакль сборъ ни много, ни мало какъ... по 600 рублей.

Житоміръ. 11-го апрѣля начинаются гастроли драматич. труппы Д. И. Басманова.

Калуга. На пасхѣ здѣсь играетъ опереточная труппа подъ режиссерствомъ А. П. Гарина.

Н.-Новгородъ. Гастрольный спектакль Качалова закон-

чился скандаломъ. Спектакль былъ устроенъ въ пользу недостаточныхъ ученицъ мѣстной женской гимназіи. Устроительница спектакля, артистка Высоцкая, подъ угрозой сорвать спектакль, завладѣла выручкой, такъ что родительскому комитету не хватило денегъ на покрытіе расходовъ. Составленъ протоколъ.

Саратовъ. На 26 апрѣля въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей назначено къ слушанію дѣло бывшаго помощн. режиссера Очкинскаго театра Ф. М. Нафтельзона. Къ нему предъявлено обвиненіе по 9 и 1523 ст. улож. о нак. (покушеніе на изнасилованіе).

Саратовъ. Съ 11-го апрѣля, въ театрѣ Очкина начнутся спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ г. Болдырева.

Севастополь. Въ гор. театрѣ съ 11 апрѣля по 25 іюня играетъ драматическая труппа В. И. Никулина; съ 6 по 11 іюля оперная труппа Южина; съ 20 іюля по 25 августа опереточная труппа г. Гарина. Послѣ этого театръ займетъ украинская труппа.

Сумы. Въ настоящее время играетъ опереточная труппа подъ упр. О. Л. Литвинова. Труппа пользуется успѣхомъ. Постъ прошли почти по 400 руб. на кругъ. Симпатіями публики пользуются: г-жи Искра и Смарагдова, гг. Александровскій, Апексинъ, Варягинъ и Россовъ.

Таганрогъ. Со второго дня Пасхи въ гор. театрѣ играетъ украинская труппа г. Суходольскаго.

Тифлисъ. Какъ сообщаютъ „Закавказье“, гг. Энгелькронъ, Акимовъ и Боголюбовъ отказались отъ снятаго ими на будущій зимній сезонъ Казеннаго театра и будутъ держать попрежнему оперу въ Харьковѣ. Такимъ образомъ Казенный театръ остается безъ антрепренеровъ.

Есть основаніе предполагать, что если не найдется охотниковъ снять театръ, дирекція сама сформируетъ оперную труппу и будетъ вести дѣло самостоятельно.

Провинціальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Соскучившіеся объ оперѣ казанцы радушно встрѣтили оперную труппу г. Федорова, смѣнившую на постъ драматическую труппу г. Кручинина. Хотя составъ оперной труппы и не блестящъ, но тѣмъ не менѣе за первыя двѣ недѣли поста г. Федоровъ сдѣлалъ отличные сборы. За 1 утренній и 12 вечернихъ спектаклей взято 10,500 р. Возобновились на четвертой недѣлѣ спектакли оперы также подъ знакомъ благополучія: первыя два спектакля прошли при полныхъ сборахъ. Надо ожидать, что и весь великопостный сезонъ г. Федоровъ проведетъ успѣшно. Хотя въ труппѣ и были серьезные пробѣлы, но г. Федоровъ замѣтно стремится ихъ выполнить отчасти приглашеніемъ новыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, отчасти гастролерами. Въ качествѣ гастролерши съ успѣхомъ выступила въ партіи Віолеты („Травіата“) г-жа Шмидтъ. Изъ постояннаго состава труппы особое вниманіе публика оказываетъ старому знакомцу г. Борисенко, г-жѣ Ляминской, г. Княгинину и г. Шуванову. Радушно встрѣтили казанцы и г-жу Асланову, пѣвшую въ Казани въ пору полнаго расцвѣта артистки. Пользуется успѣхомъ и г-жа Окунева. Въ общемъ спектакли проходятъ гладко, хотя хоры и оркестръ заставляютъ желать лучшаго. Наблюдается нѣкоторое неблагополучіе и въ режиссерской части. По поводу постановокъ приходится съ грустью сказать, что публика, посѣщающая городской театръ, на этотъ счетъ не избалована драмой, не балуютъ ее и въ оперѣ. Шаблонъ и рутина! вотъ что получаютъ казанцы, исправно вносящіе въ кассу городского театра каждый годъ 110—120 т. рублей. На основаніи наблюденій за послѣдніе годы я могу не преувеличивая сказать, что казанскій городской театръ представляетъ собою какого-то пасынка. Не видно проявленія къ нему любви ни со стороны города, ни стороны антрепренеровъ. И городъ, и антрепренеры усвоили себѣ взглядъ на театръ, исключительно какъ на доходную статью. Между тѣмъ, при годовомъ бюджетѣ почти въ 150 тыс. руб. (110—120 т. сборы и 24 тыс. руб. доходн. статей въ пользу города) казенный городской театръ заслуживаетъ самаго серьезнаго къ нему отношенія. Но что же мы видимъ? Чисто провинціальное веденіе театральнаго дѣла, при которомъ и многочисленныя по количеству и не слабыя по качеству труппы представляютъ собою не объединенное опытной рукой художественное цѣлое, а случайное собраніе большого числа актеровъ, съѣхавшихся для работы въ одиночку. При подобной постановкѣ дѣла такой большой провинціальный театръ, какъ казанскій, не только не является школой для молодыхъ артистическихъ силъ, но и на „стариковъ“-то вліяетъ не хорошо. Но пусть объ этомъ скажутъ сами артисты, испытавшіе всю прелесть работы въ разбродъ, безъ плана и безъ вдохновенія.

Наиболѣе точному учету поддается отношеніе городской думы къ своему театру. Трудно даже и представить, что говорится здѣсь. При 24 т. руб. годового дохода и при переложеніи буквально всѣхъ расходовъ по содержанію зданія театра на антрепренера, городъ отпускаетъ на театръ гроши. Какъ курьезъ укажу на такой фактъ. Городская театральная коммисія не имѣетъ въ своемъ распоряженіи даже средствъ на ремонтъ печей въ театрѣ. И нынѣшней зимой было многократное воспламененіе сѣры въ неочищенныхъ дымовыхъ трубахъ. И внѣшность театра, и внутренняя его отдѣлка приходятъ въ невозможный видъ. На сценѣ гуляютъ сквозняки и рѣдкому изъ актеровъ удается избѣжать зимой простуды, ставшей своего рода обязательной для актеровъ повинностью. Электрическіе свѣтовые эффекты настолько примитивно устроены, что иногда „луна“ преуморительно мигаетъ, а „солнце“ начинаетъ отчаянно капризничать: вспыхнетъ, а потомъ затмится. „Громы“, „молніи“, „провалы“ серьезно нуждаются въ усовершенствованіи, чтобы по крайней мѣрѣ не смѣшить публику своей слишкомъ очевидной фальсификаціей. Но было бы слишкомъ утомительно перечислять всѣ дефекты, достаточно упомянуть, что городская дума сама признала неотложность капитальнаго ремонта театра и даже.., ассигновала на это по 10 т. р. въ годъ. Но „суждены намъ благіе порывы“... Хроническое безденежье, которымъ одержима городская дума, повело къ тому, что объ ассигнованіи забыли, а деньги, исправно, въ суммѣ 24 т. рублей въ годъ, поступающія въ кассу городской управы отъ доходныхъ статей, поступили на общія городскія нужды. Слышно, впрочемъ, что театральная коммисія рѣшила энергично—и уже будто начала—требовать ассигнованныя думой на театръ деньги. Но хватитъ ли у коммисіи энергіи побороть пренебрежительное отношеніе думы къ театру? По крайней мѣрѣ до сихъ поръ что-то незамѣтно какихъ - либо осязательныхъ результатовъ пробудившейся энергіи.

В. С.

ОДЕССА. На великопостный сезонъ къ намъ обыкновенно пріѣзжаютъ италіанскіе гости. Такой порядокъ установился у насъ съ тѣхъ поръ, какъ въ городскомъ театрѣ вмѣсто оперы стали культивировать драму. Послѣднія нѣсколько лѣтъ привозилъ заморскихъ пѣвцовъ къ намъ антрепренеръ Кастелано, оставившій въ Одессѣ (да, кажется, не только у насъ) весьма печальную память. Сейчасъ большую оперную труппу привезъ къ намъ г. Бракалле, антрепренеръ каирскаго правительственнаго театра. Дѣло идетъ очень хорошо. Состаалена труппа, правда, не совсѣмъ ровно, съ значительнымъ преобладаніемъ по количеству мужской половины. Среди пѣвцовъ имѣются такой выдающійся по своимъ вокальнымъ и сценическимъ средствамъ баритонъ, какъ г. Де-Лукка, превосходный по силѣ и красотѣ голоса драматическій теноръ г. Зиновьевъ, прекрасный пѣвецъ—баритонъ г. Анкона, пріятный лирическій теноръ г. Пинтуччи и пылкій, экспрессивный меццо—характерный теноръ г. Караза. Изъ пѣвицъ ярко выдѣлились г-жи Адаберто и Альварезъ. Ядро труппы сильное, богатое, могущее служить украшеніемъ любой первоклассной оперной сцены. Репертуаръ, конечно, какъ водится въ гастрольные пріѣзды, почти весь изъ старыхъ оперъ. Пріятнымъ исключеніемъ явились только постановки давно нешедшаго на нашей сценѣ „Тангейзера“ Вагнера, да впервые поставленнаго у насъ „Осужденія Фауста“ Берліоза. Постановка послѣдней оперы явилась въ нѣкоторомъ родѣ событіемъ въ музыкальной жизни Одессы и это, понятно, должно быть записано въ активъ антрепризы г. Бракалле.

Труппа остается на Пасху и Ѳоминую.

Въ Сибиряковскомъ театрѣ великопостный сезонъ открыла оперетта г. Ливскаго. Тутъ всѣ старые, хорошо знакомые одесситамъ по прежнимъ сезонамъ артисты: г-жи Сара Линъ, Орель, Гамалей; гг. Днѣпровъ, Дмитріевъ, Рощинъ, Германъ, съ несмѣняемымъ режиссеромъ, г. Зельцеромъ. Въ первыхъ спектакляхъ принимала участіе также артистка Легаръ, сейчасъ серьезно заболѣвшая. Есть и небольшой, хорошо станцовавшійся балетъ. Оперетка г. Ливскаго всегда пользуется у насъ неизмѣннымъ успѣхомъ. Тоже и въ нынѣшній пріѣздъ. Первыя двѣ недѣли дали въ общемъ на кругъ что-то свыше 1,100 рублей на спектакль, не хуже, кажется, прошла въ матеріальномъ отношеніи и вторая половина поста. Успѣхъ труппы объясняется, конечно, удачно подобраннымъ ея составомъ. Изъ премьеровъ на первомъ мѣстѣ по справедливости слѣдуетъ поставить г-жу Сару Линъ и г. Днѣпрова. Это прекрасные, незамѣнимые артисты, пѣніе которыхъ всегда музыкально, а игра изящна, легка и заразительно весела.

Пріятные, главнымъ образомъ, въ вокальномъ отношеніи, артисты г-жа Орель и г. Рощинъ, превосходный комикъ г. Дмитріевъ, одинъ изъ немногихъ еще представителей славной, старой оперетки, хорошая комическая парочка г-жа Гамалей и г. Германъ и очень недурный ансамбль вторыхъ силъ. Словомъ, труппа составлена очень удачно, съ толкомъ и знаніемъ дѣла. И въ отношеніи постановки и сыгранности артистовъ, оперетта не оставляетъ желать ничего лучшаго. Спектакли идутъ всегда стройно, гладко, а иногда буквально концертно. На Пасху г. Ливскій перевозитъ свою оперетку въ Москву, а въ сибиряковскомъ театрѣ водворится дѣтская опера Чистякова.

Давно уже не приходилось мнѣ касаться дѣятельности

мѣстныхъ театральныхъ школъ. Все какъ-то откладывалъ писать объ этомъ, такъ какъ не хотѣлось выносить приговора на основаніи случайныхъ, подчасъ неудачныхъ спектаклей. Сейчасъ во всѣхъ трехъ мѣстныхъ школахъ идутъ экзаменаціонные спектакли для выпускныхъ классовъ, и они, конечно, даютъ достаточно вѣскій матеріалъ для сужденія какъ о дѣятельности курсовъ, какъ и о дарованіи отдѣльныхъ учениковъ. Начну съ театральной школы О. В. Рахмановой, гдѣ мнѣ пришлось побывать на двухъ экзаменаціонныхъ спектакляхъ. Ставили въ первый вечеръ „Цѣну жизни“, во второй рядъ отрывки изъ „Джіоконды“, „Маріи Стюартъ“ и одноактный „Красный цвѣтокъ“. Впечатлѣніе отъ обоихъ спектаклей прекрасное, какое рѣдко выносишь отъ школьныхъ постановокъ. Общій тонъ исполненія ровный, твердый и увѣренный, совсѣмъ не ученическій, а заправски актерскій. Случайно ли, но молодежь на курсахъ почти вся подобралась такая способная и чуткая, что за будущее молодыхъ артистовъ совсѣмъ не страшно.

Въ „Цѣнѣ жизни“ въ трудной роли Анны Демуриной выступила г-жа Скарлата. Хорошія внѣшнія сценическія данныя, красивый грудной голосъ,—все это въ достаточной мѣрѣ отпущено молодой артисткѣ природой. Есть и умѣніе дать правильно очерченный, рельефный рисунокъ, видна способность къ сильно драматическимъ переживаніямъ. Мѣшаетъ только нѣкоторое однообразіе тона. Хорошо сыграла Авдотью Демурину г-жа Зимина, ровно, увѣренно, въ бытовомъ тонѣ, и

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Тифлисъ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 апрѣля.—**Баку** 19, 20, 21, 22, 23, 24 апрѣля.—**Грозный** 25 апрѣля. —**Екатеринодаръ** 27, 28, 29 апрѣля.—**Одесса** 3, 4, 5, 6 мая. —**Кіевъ** 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 мая.—**Полтава** 15, 16 мая.—**Харьковъ** 17, 19, 20, 21 мая. —**Кременчугъ** 22 мая.—**Екатеринославъ** 23, 24 мая. —**Ростовъ на Дону** 26, 27, 28, 29, 30 мая.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАНЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

Тифлисскій театръ Артистич. Общества

СВОБОДЕНЪ и сдается на Великій Постъ 1911 г. и съ 18 апрѣля на весенній сезонъ.

За свѣдѣніями и условіями обращаться: Тифлисъ, Артистическое Об-во, **А. Бузену.**

Въ г. Сувалкахъ

СВОБОДЕНЪ

новый **ТЕАТРЪ** „Аркадія“

съ 15 апрѣля. Въ театрѣ около 1000 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе, роскошныя декораціи.

Желательна русская ОПЕРЕТТА.

За условіями обращаться къ **А. Либерману.** 2—1

Евгеній Дмитріевичъ ЮЖАНОВЪ

Герой; предлагаетъ услуги **поспектакльно**; репертуаръ **классическій, Островскаго** и др.

Москва, 25-ое Почтов. Телегр. Отдѣл., до востребованія.

ЧЕРКАССЫ

Выгодно сдается лѣтній театръ съ 1 мая по 1-ое іюня—оперѣ, опереткѣ, малороссамъ, фарсу или еврейской труппѣ.

Обращаться: Одесса, ул. Маразли, д. № 54, кв. 10.

Р. В. Ржевскому.

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ

сдается

гастрольнымъ труппамъ: оперным, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ, къ завѣдующей театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

СИМБИРСКЪ

Лѣтній **ТЕАТРЪ** во Владимірскомъ саду

СДАЕТСЯ

гастрольнымъ труппамъ; съ 1-го мая желательна оперетта.

Съ предложеніями обращаться въ Коммерческое Собраніе. 3—2

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,

совершающихъ турнэ по Россіи.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Въ **Кременчугѣ** устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительн. свѣдѣнія

Музыкальный магазинъ Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ: Фунштейну Кременчугъ | Въ Кременчугѣ 85,000 жит.,

САМАРА.

Театръ „Олимпія“ Бр. Калининыхъ

СДАЕТСЯ

на сезонъ 1911—12 гг. одному лицу для постановки одновременно—драмы, феерій, обозрѣній и фарса, или по полусезонно—подъ русскую оперетту и отдѣльно подъ оперу.

Вмѣщаетъ до 2500 человѣкъ.

Можетъ быть сданъ въ аренду въ полную эксплоатацію, со всѣми доходными статьями на года—до 5 лѣтъ. Начало аренды на года, будетъ считаться съ 1 сентября 1911 г., а передача театра послѣдуетъ съ 1 іюня 1911 г. Какъ на время, такъ и на года, театръ будетъ сданъ лишь только солиднымъ труппамъ.

Адресъ телегр: Самара, Калининымъ

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь

СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.

Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойэ, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декораціи, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Олькеницкій.**

Въ г. ПИНСКѢ

СВОБОДЕНЪ

съ 10-го Мая новопостроенный каменный

театръ на 800 чел.

Обращаться: Пинскъ, г-ну Корженевскому.

лишь кое-гдѣ проглядывала въ ея пожилой купчихѣ молодость артистки. Изъ мужчинъ наиболѣе выдержанно провелъ роль Германа Демурина г. Троицкій, несомнѣнно способный и обѣщающій въ будущемъ актеръ. Хорошія данныя, заставляющія вѣрить въ него, и у г. Золотарева. Г. Саулиди (Морской) проявилъ много искренняго чувства, увлеченія и его единственный выходъ во II актѣ произвелъ впечатлѣніе.

На второмъ спектаклѣ, помимо перечисленныхъ артистовъ, общее вниманіе захватила г-жа Орловская, выступившая въ отрывкахъ изъ „Джіоконды“ и „Маріи Стюартъ“ въ заглавныхъ роляхъ. Г-жа Орловская несомнѣнно самая интересная и значительная артистическая сила выпуска. Уже по теперешнему ея исполненію Джіоконды и Маріи не трудно предугадать, что, при дальнѣйшей серьезной работѣ, изъ нея можетъ выработаться прекрасная героиня. Пріятная артистическая индивидуальность у г-жи Соколовой. Есть и свободная, развитая техника, простота и естественность въ исполненіи. Заслуживаютъ также быть отмѣченными г-жи Собецкая, Гремина и Народомская, обнаружившія въ своихъ небольшихъ роляхъ и природныя способности, и школьную выучку.

Въ общемъ, судя по этимъ двумъ спектаклямъ, можно констатировать, что дѣло сценическаго преподаванія на курсахъ О. В. Рахмановой поставлено умѣло и толково.

Объ остальныхъ школахъ въ слѣдующій разъ. *Е. Г.*

САРАТОВЪ. Гастроли италіанцевъ. Давшая въ городскомъ театрѣ 13 спектаклей оперная труппа италіанцевъ, сдѣлала блестящіе сборы: на кругъ около 500 рублей. Результаты отрадные, доказывающіе, что опера въ Саратовѣ—не безнадежное дѣло, не особенно вредитъ также малая вмѣстимость городского театра. Италіанцы быстро завоевали нашу публику, несмотря на свое слабое вооруженіе. Составъ труппы очень не великъ, оркестръ во многомъ напоминаетъ „бальный“, хоръ слабъ, балетъ отсутствовалъ, въ составѣ женскаго персонала не было видныхъ силъ. Но зато въ труппѣ былъ могучій баритонъ г. Денисэ, очень хорошій теноръ г. Прокаччи. Участію этихъ артистовъ труппа главнымъ образомъ и обязана своему успѣху у саратовской публики, добродушно закрывавшей глаза на особенности италіанской театральной школы. Пьесы, конечно, были также изъ италіанскаго репертуара.

Прощальный спектакль прошелъ при полномъ сборѣ съ цвѣточными цѣнными и подношеніями.

Лѣтній сезонъ въ общедоступномъ театрѣ начинается со второго дня Пасхи. *Т.*

ѲЕОДОСІЯ. Предстоящій лѣтній сезонъ обѣщаетъ быть немного оживленнѣе зимняго, въ теченіе коего ѳеодосійцы были положительно подвержены мертвой спячкѣ, пробавляясь синематографами и лото. По крайней мѣрѣ уже теперь поступаютъ много предложеній отъ гастролеровъ, и пока заключены слѣдующіе контракты. Лѣтній театръ въ городскомъ саду снятъ съ 1 мая по 15 сентября антрепренеромъ А. К. Рейнеке, предполагающимъ въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ держать драму, а затѣмъ пригласить оперу и оперетту. Въ театрѣ-циркѣ И. М. Безкоровайнаго, кромѣ концертовъ Ядвиги Залѣсской (19 апрѣля), А. Д. Вяльцевой, В. Громбачевскаго (баритонъ варшав. правит. оперы) и піаниста А. В. Таскина (30 апрѣля)—предполагаются гастроли: малороссійской труппы Ярошенко—съ 20 по 29 апрѣля и оперныхъ труппъ: италіанской г. Россолимо—съ 1 по 5 мая, харьковской—г. Николаева съ 19 по 23 іюня и московской—Д. Х. Южина—съ 23 по 28 іюня. На лѣтній сезонъ въ Ѳеодосію приглашенъ симфоническій оркестръ своб. худ. Григ. Мих. Лихтенштейна. Въ Севастополѣ приглашенъ хоръ музыкантовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. *В. Д. Гейманъ.*

ПЕНЗА. Зимній сезонъ антрепренеръ Д. С. Семченко окончилъ безъ убытка, взявъ валового сбора 22,000 рублей.

Мѣстной администраціей были запрещены постановки пьесъ: „Сатана“, „Плоды просвѣщенія“, „Власть тьмы“, „Анна Каренина“.

Много помогли Семченко спектакли италіанской оперы бр. Гонсалецъ, которые шли при переполненныхъ сборахъ, а также и участіе художественной капеллы В. Г. Завадскаго, которая сдѣлала тоже полные сборы за 2 концерта и два спектакля: „Каширская старина“ и „Русская свадьба“.

Весенній сезонъ въ Пензѣ проходитъ слабо. Пріѣзжалъ фокусникъ Сименсъ съ женой и благодаря широковѣщательной афишѣ-программѣ сорвалъ въ первый день большой сборъ, конечно, не выполнилъ обѣщанныхъ „необыкновенныхъ опытовъ и чудесъ“. На второй день сборъ былъ ничтожный.

Гастроли Рафаила Адельгейма и Маріи Горичевой прошли—три вечера—при переполненныхъ сборахъ.

Концертъ сестеръ Любошицъ отмѣнили вслѣдствіе малой предварительной продажи билетовъ.

Съ Пасхи начинаются спектакли малороссійской труппы Сагатовскаго въ составѣ 60 человѣкъ. *А. Ч.*

ГАТЧИНА. Антреприза Л. М. Петипа (Рудиной) благополучно закончила сезонъ съ незначительною прибылью. Было дано драматическою труппою двадцать спект. и малороссійскою три. Валовой сборъ за всѣ 20 спект. равнялся 6200 р., расходъ же дошелъ до шести тысячъ. Крайне тяжелы условія аренды гатчинскаго собранія. Составъ труппы: г-жи В. Варламова, Григорьева, С. Корсакова, Милюкова, Румшевичъ, Тиме, Тарская и Федорова-Знаменская; гг. Барсовъ, Загорскій, Зоринъ (пом. режис.), Лимантовъ (режиссеръ), Лозинъ, Мирвольскій (управл. труппою), Рудинъ, Семеновъ-Самарскій, Шатровъ. Суфлеры В. Смирновъ и Модестъ Андреевъ. Главный режиссеръ В. Рудинъ. Наибольшій успѣхъ имѣли пьесы: „Обрывъ“ (пер. Евдокимова. 500 р.), „Карьера Наблоцкаго“ (бен. Рудина), „Призракъ“, „Распродажа жизни“ (450 р.); „Обыватели“, „Маленькая шеколадница“ и „Свадьба Кречинскаго (бен. Лозина). А. М. Петипа и В. Ѳ. Рудина заключили вновь условіе съ гатчинскимъ общест. собраніемъ на 1911—12 г. *В. К.*

МОГИЛЕВЪ-губ. Въ корреспонденціи моей въ № 14 по винѣ переписчицы вкралась очень досадная ошибка. Написано: „Любовники Дорошенко и Костенко значительно хуже другихъ и администрація труппы уже пригласила новаго артиста Дорошенко на это амплуа“. Слѣдовало же написать: „Любовникъ Костенко значительно хуже другихъ и администрація труппы уже пригласила новаго артиста Дорошенко на это амплуа“.

Уполномоч. *Іоренцовичъ.*

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

„ЖИЗНЬ“ 12—4

Россійское Общество Застрахованія Капиталовъ и Доходовъ, учрежд. въ 1835 г.,

ЗАКЛЮЧАЕТЪ СТРАХОВАНІЯ:

НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ, ПРИДАНАГО и ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ (пенсій).

Капиталъ Общества 40.000.000 руб.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. ГЛИНКИ 1, (собств. домъ).

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.

БИБЛИОТЕКА А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

лучшее укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Крахъ министерства“, ц. 2 р.
„У жизни въ лапахъ“, ценз. 3 р.
„Теща или звѣрь“? ф. изъ евр. жизни (реперт. Спб. т. „Фарсъ“) Пр. В. № 68 с. г. ц. 2 р.
Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.
„Кабаре“ Шатова, ц. 1 р.
„Душа, тѣло и платье“, 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
„Лига свободной любви“, 2 р. Пр. В. № 253.
„Распродажа жизни“ Н. Смурскаго, ц. 2 р. Пр. В. № 272.
„Огнемъ и мечомъ“, ц. 2 р.
„Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову Пр. В. № 204, ц. 2 р.
„Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. №182.
„Какъ жить“ по ром. Сапинъ, П. В. № 182.

ВСѢ НОВИНКИ.

Одноактныя пьесы
реперт. Спб. Литейн. театра.

„Некрологъ“	ц. 1 р.
„Ночь“ въ 2 д.	„ 1 „
„Новобрач. въ корзинѣ“ ф. въ 1 д.	„ 1 „
„Полчаса подъ кроватью“	„ 1 „
„Забастовка“ фарсъ“ (Пр. В. № 52 с. г.)	„ 1 „
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	„ 1 „
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52)	„ 1 „
„Номеръ 59-ый“ фарсъ	„ 1 „
„У нея нѣтъ любовника“	„ 1 „
„Недоразумѣніе“	„ 1 „
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г. № 230)	„ 1 „
„Нимфа и сатиръ“ (Пр. В. 1910 г. № 78)	„ 1 „
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г. № 24)	„ 1 „
„Подъ ножомъ“ др.	ц. 50 к.
„Послѣ оперы“ др.	„ 50 „

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЕ ВОДЕВИЛИ

«Маэстро дель бель канто»
Раф. Адельгейма, ц. 75 к.
«Двадцать два несчастья»
С. Антимонова, ц. 60 к.
«Школьная пара»
С. Бабецкаго, ц. 60 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПЛУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-невраст.). Кіевъ, Крестовый пер., 3.

ВЛАСОВА Марія Федор. (Комич., драм., характ., старуха), Спб., Петер. Ст., Малый пр., 57, кв. 11.

ГАЛИЦЫНА, Габріель Виктор. (grand dame, комич. и др. старухъ). Одесса, Кобелевская, № 9, кв. 21.

ОБОЛЬЯНИНОВЪ А. В. (устроитель концертовъ). Москва, Тверская, 29.

26—24 **БЛЕСТКИ,**
камни, парча, позументъ.
Г. СЕРЕБРОВЪ
увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44
Требованія скоро выпол

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
иллюстрированный сборникъ статей

Петера Альтенберга, Евг. Безпятова, Н. Кульбина, В. Лачинова, Пьера Луиса и другихъ.

„Нагота на сценѣ“.

Подъ редакціей **Н. Н. Евреинова.**
Цѣна 2 руб.

НОВАЯ ПЬЕСА
Софьи Бѣлой
„КОМЕДІАНТЪ“
(еврей изъ Голты). Разрѣш. безусл. рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ. Рабсохина.

Новая пьеса
„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“
въ 3-хъ д. К. А. Тренева, Прошла въ Ростовѣ на/Д. и др. городахъ. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣстн. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“. 47,12—12

И. И. Зеленецкій.
НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Лиловый Ракъ“, др. 5 д.
„Дилемма“, д. 5 д.
„Пузырь“ (Дутый человѣкъ), ком. 4 д.
„Новыя Крылья“, пьеса 3 д.
По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферополь. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ провинціи. 10—4

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ
МЫЛО „FLORA“,
Д. ГАРТМАНА, въ Вѣнѣ,

служитъ единственнымъ средствомъ для достиженія красоты и что при употреблен. его какой-либо кремъ для лица является лишнимъ. Употребивъ его лишь 2—3раза, каждый убѣдится въ чудодѣйственности этого мыла. Веснушки, прыщи, пятна и т. п безслѣдно исчезаютъ. Настоящее только снабженное подписью D. GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к. меньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербургѣ: М. Фолькманъ и Ко, Невскій пр., З. Н. Волнейнъ и Ко, Гостиный дворъ, 55. Русск. Общ. Торг. Аптек. товар. Казанская, 12.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. **Контора: Греческая, 7.**

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

Евгеній АДАМОВЪ.

„Бойкотъ порочныхъ мужчинъ“.
(Первый разъ въ Петербургѣ!), комедія-шутка въ 4 хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.

„Въ царствѣ льдовъ“,
комедія-шутка въ 3-хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.

Обѣ пьесы—2-ое изданіе, разр. безусл.
Контора „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

БЕНЦ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
БЕНЦЪ и К°.

Мангеймъ—Гаггенау:

ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ:

РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ:
ТОРПЕДО, ЛИМУЗИНЫ
ЛАНДОЛЭ
ДУБЛЬ-ФАЗТОНЫ.

ПРІЁМЪ ЗАКАЗОВЪ:

ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ, АВТОМОБИЛИ
для развозки товаровъ,
ПОЖАРНЫЕ, САНИТАРНЫЕ
ОБОЗЫ и проч.

С.-Петербургъ, Невскій 57. Телеф. 136-18. Адресъ для телеграммъ. Бенцмоторъ Петербургъ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ
200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ
подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ перем. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣнимымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.; цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки; Нью-Іоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ париковъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 тысячъ париковъ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40.